

Санкт-Петербургский государственный университет

КОТЫГИНА Елена Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа

Проблемы устойчивого развития на примере российских нефтяных компаний

Уровень образования: магистратура

Направление 38.04.01 Экономика

Основная образовательная программа ВМ.5610.* «Бизнес России и стран Содружества в глобальной экономике»

Научный руководитель:
доцент кафедры экономической теории СПбГУ
кандидат экономических наук, доцент
С.Ю. Румянцева

Рецензент:
Главный научный сотрудник Санкт-Петербургского
государственного экономического университета
доктор экономических наук
А.И. Сарыгулов

Санкт-Петербург

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ СПЕЦИФИКА В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ.....	9
1.1. Теоретические основы концепции устойчивого развития.....	9
1.2. Роль бизнеса в реализации стратегии устойчивого развития.....	11
1.3. Особенности реализации стратегии устойчивого развития в нефтяной отрасли .	20
Выводы.....	25
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	26
2.1. Инструменты оценки корпоративной устойчивости.....	26
2.2. Влияние показателей устойчивого развития на финансовые результаты компаний	36
2.3. Разработка методики оценки УР российских нефтяных компаний.....	40
Выводы.....	43
ГЛАВА 3. ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ	45
3.1. Составление рейтинга российских компаний нефтяной отрасли по уровню УР .	45
3.2. Анализ влияния показателей УР на капитализацию	48
3.3. Разработка рекомендаций для нефтяных компаний.....	49
Выводы.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
Список используемой литературы	60
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РАСЧЕТ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАСЧЕТ МЕТРИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО АСПЕКТА УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ.....	67

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. РАСЧЕТ МЕТРИК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ.....	68
--	----

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. РАСЧЕТ МЕТРИК СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ	69
--	----

ВВЕДЕНИЕ

Дискуссии о том, что является главной целью функционирования фирмы, как правило, сводятся к тому, что первоочередной целью называется создание ценности для акционеров. Другими словами, управление современным предприятием главным образом нацелено на достижение материальных результатов и исполнение обязательств перед акционерами и сотрудниками. Что же касается последствий от деятельности компаний, которая в большинстве случаев наносит урон окружающей среде, то зачастую они воспринимаются как побочные эффекты, которые неизбежны при осуществлении производства.

Предприятия генерируют прибыль путем использования природных ресурсов, которые при активном их потреблении стремительно истощаются, а также зачастую в погоне за лучшими финансовыми результатами прибегают к неправомерной эксплуатации человеческих ресурсов. В условиях ожесточенной борьбы за рыночную долю, фирмы используют все более радикальные инструменты управления, которые, сокращая совокупные затраты, позволяют им следовать стратегии лидерства по издержкам. Однако такой подход приводит к отрицательным последствиям для окружающей среды, возникновению социальных проблем, а также к экономическим трудностям различного характера. Как результат, компаниям все чаще выдвигаются требования относительно внедрения в их деятельность помимо экономических также экологических и социальных ориентиров.

Постепенно термин «устойчивость» вместе с термином «устойчивое развитие» (УР) стал занимать значимое место в описании целей и видах деятельности корпораций. Это может быть обусловлено тем фактом, что внешняя среда компаний в настоящее время все более нестабильна и высоко динамична, что требует от них постоянного поиска источников повышения устойчивости. Поэтому акцент с удовлетворения сугубо интересов акционеров смещается в сторону учета одновременно и требований стейкхолдеров компаний. Все эти факторы способствуют тому, что происходит активная разработка новых нефинансовых ориентиров и целей деятельности бизнеса, которые вкуче с экономическими задачами должны способствовать как эффективному функционированию предприятий, так и безопасному воздействию их работы на окружающую среду. Таким образом, всю большую популярность набирает *концепция устойчивого развития* (англ. sustainable development). Под устойчивым развитием понимается такое развитие, «которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности¹». На микроуровне концепция УР подразумевает способность бизнеса вернуться в исходное состояние при возникновении тех

¹ Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

или иных барьеров для поддержания стабильной деятельности. Устойчивое корпоративное развитие характеризуется балансом экономических, экологических и социальных результатов деятельности компаний.

Состояние российской экономики и уровень жизни населения во многом зависят от эффективности деятельности компаний нефтяной отрасли. Одним из важнейших стратегических приоритетов социально-экономической политики нашей страны является решение возникающих в современных условиях проблем, связанных с добычей и переработкой углеводородного сырья. Деятельность компаний нефтяной отрасли непосредственным образом связана с использованием природных ресурсов и, как следствие, оказанием негативного влияния на окружающую природную среду.

В связи с этим в настоящее время все чаще фокус их внимания смещается с нацеленности только на удовлетворение интересов акционеров к анализу и исполнению требований широкого круга заинтересованных сторон. Организации все больше осознают важность роли, которую они играют в современном обществе.

Целью данной работы является проведение оценки устойчивого развития российских нефтяных компаний и на этом основании выявление их основных проблем УР.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд **задач**:

1. Определить специфику концепции устойчивого развития для предприятий нефтяной отрасли;
2. Выявить факторы, влияющие на устойчивость нефтяных компаний;
3. Выявить среди существующих методов оценки корпоративного устойчивого развития наиболее пригодные для применения в нефтяной отрасли;
4. Выявить подходы к анализу влияния устойчивого развития и его отдельных составляющих на финансовые показатели деятельности компании;
5. Разработать инструментарий оценки УР российских нефтяных компаний;
6. Произвести оценку устойчивого развития российских нефтяных компаний на основе предложенной группы показателей;
7. Оценить влияние показателей УР на капитализацию на основе анализа панельных данных;
8. Определить проблемы УР российских нефтяных компаний, полученные по результатам оценки УР российских нефтяных компаний и эконометрического анализа.

Объектом исследования являются российские компании нефтяного сектора, реализующие стратегию устойчивого развития.

Предметом исследования являются практики российских нефтяных компаний в области УР.

Методологическая база исследования – концепция устойчивого развития, общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, методы эконометрического анализа.

Степень разработанности проблемы: в отечественной литературе вопрос устойчивого развития рассматривается преимущественно на макроуровне (Бобылев С.Н., Данилов-Данильян В.И., Захаров В.М., Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Родионова Л.Н.). На уровне компании концепция устойчивого развития часто рассматривается в рамках корпоративной социальной ответственности (Благов Ю.Е., Петрова-Савченко А.А.). В зарубежной литературе вопросу устойчивого развития посвящено больше внимания, хотя теоретические основы устойчивого развития на уровне компании освящены только частично в нескольких фундаментальных работах, таких как книги Дж. Элкингтона, Д. Данфи и Б. Вилларда.

Статистической базой исследования являются отчеты в области устойчивого развития российских нефтяных компаний, годовые отчеты.

Новизна: научная новизна состоит в выявлении группы показателей, пригодных для оценки степени устойчивости развития нефтегазовых компаний РФ, позволяющих оценить современные проблемы их устойчивого развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика корпоративного устойчивого развития в нефтяной отрасли состоит в большой значимости экологического аспекта, а также в невозможности быстрого изменения стратегий развития нефтяных компаний в силу длительности их инвестиционного и производственного циклов.
2. Были усовершенствованы методы оценки корпоративной устойчивости нефтяных компаний. К методам оценки корпоративного УР относятся рейтингование и расчет индексов УР. В рамках исследования для нефтяной отрасли был разработан метод оценки УР на основе составления рейтинга компаний, в рамках которого проводится оценка отдельных показателей из отчетности в области УР. В оценку были включены показатели, в большей степени влияющие на устойчивость российских нефтяных компаний. Итоговая оценка формируется путем суммирования значения показателей, скорректированных с помощью весов, присваиваемых каждому аспекту.

3. Проанализировано влияние устойчивого развития на финансовые показатели деятельности компаний и выявлено, что оно является неочевидным. С одной стороны, увеличение расходов компании на УР положительно сказывается на ее репутации, а значит, потенциально влечет увеличение выручки. С другой стороны, различные исследователи приходят к неоднозначным результатам изучения взаимосвязи данных показателей в связи с тем, что влияние УР является косвенным, и значит нельзя судить о наличии прямой связи.
4. Определены показатели устойчивости нефтяных компаний в РФ, влияющие на капитализацию: утилизация природного нефтяного газа (ПНГ) и объем используемой воды.
5. Проведенная оценка УР российских нефтяных компаний и эконометрический анализ позволили выявить основные проблемы устойчивости нефтяных компаний в РФ, которые заключаются в следующем:
 - сжигание попутного нефтяного является особенно важным показателем УР российских нефтяных компаний;
 - незначительное внимание компаний к показателю энергопотребление из возобновляемых источников энергии (ВИЭ);
 - недостаточный объем раскрытия информации в отчетах в области устойчивого развития.

Публикации по теме исследования - Румянцева С.Ю., Котыгина Е.Е. Экологическая кривая Кузнецца в странах ЕАЭС // Проблемы современной экономики 2020 № 2. (URL: <http://www.m-economy.ru/index.php?nMiscNum=9>). Котыгина Е.Е. «Коричневая» экономика стран ЕАЭС и императив перехода к «зеленым» технологиям // «Предпринимательство и реформы в России»: Сборник статей — материалы работы XXV Международной конференции молодых учёных-экономистов, Санкт-Петербург, 7 декабря 2019 г. – с. 823.

В первой главе работы рассматриваются общие положения концепции устойчивого развития и ее специфики в нефтяном секторе. Подробно изучается содержание концепции устойчивого развития, далее рассматривается специфика концепции УР в нефтяной отрасли – а именно определяется, какие внутренние и внешние факторы влияют на уровень устойчивости развития предприятий нефтяной отрасли. Наконец, в рамках этой же главы изучаются основные факторы, влияющие на устойчивость нефтяных компаний, а также существующие проблемы на пути реализации стратегии устойчивого развития для российских нефтяных компаний.

В рамках второй главы работы изучаются основные методы оценки устойчивого развития компаний. Также рассматриваются подходы к анализу влияния отдельных аспектов устойчивого развития на финансовые показатели компаний. Наконец, автором формируется подход для проведения дальнейшей оценки устойчивого развития российских компаний нефтяного сектора.

В третьей главе проводится оценка устойчивого развития российских нефтяных компаний на основе данных из их нефинансовой отчетности. С помощью эконометрического анализа исследуется влияние показателей устойчивого развития на чистую прибыль. На основании результатов анализа формулируются выводы об основных проблемах российских нефтяных компаний в сфере достижения устойчивости.

ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ СПЕЦИФИКА В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

1.1. Теоретические основы концепции устойчивого развития

Впервые вопрос о взаимосвязи между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды был включен в международную повестку дня на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, проходившей в июне 1972 года в Стокгольме. По её итогам была принята Декларация первой Конференции ООН по проблемам экологии, включавшая в себя 26 принципов и план действий, состоящий из 109 пунктов. В этом же году была учреждена Программа ООН по окружающей среде (UNEP, ЮНЕП), которая и на сегодняшний день остается ведущим учреждением по проблемам окружающей среды. Таким образом, было положено начало природоохранной политики на государственном уровне, а также движения по охране окружающей среды в мировом масштабе².

Широкое распространение термин «устойчивое развитие» получил после выхода доклада «Наше общее будущее» (также известный как «доклад Комиссии Брундтланд»), подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР). В представленном Комиссией докладе была признана взаимосвязь экологических, социальных и экономических проблем, а также необходимость управления устойчивым развитием международной и национальных экономик как на уровне секторов и отраслей, так и на уровне предприятий и организаций. Кроме того, там же приводится часто цитируемое определение устойчивого развития как развития, «которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности³». Таким образом, сформулированная в 1987 г. концепция устойчивого развития ориентирована на сбалансированное, экологически безопасное социально-экономическое развитие без истощения природно-ресурсного потенциала. В ее рамках предполагается усиление ответственности за все формы деятельности, приносящие ущерб окружающей среде. Другими словами, концепция устойчивого развития рассматривается в сбалансированной взаимосвязи трёх её составляющих: экономического, экологического, а также социального аспектов.

² Грузневич Е.С. Эволюция концепции устойчивого развития / Е.С. Грузневич // Материалы докладов 50-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной году науки. – 2017. С. 149-151

³ Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

На прошедшей в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференция по окружающей среде и развитию термин «устойчивое развитие» уже являлся ключевым. Основной документ конференции в Рио – «Повестка дня на XXI век» - построен таким образом, что все проблемы нового столетия сосредоточены вокруг устойчивости развития. Причём это касается не только экологических проблем, так как на тот момент уже являлся неоспоримым факт, что возникновение, обострение и способы решения экологических проблем нельзя рассматривать вне социально-экономического контекста, и что именно в экономике и социуме следует пытаться искать как их причины, так и последствия⁴.

За последние годы одним из значимых событий стала конференция по устойчивому развитию «Рио + 20», которая прошла в июне 2012 г. в Рио-де-Жанейро. Она способствовала определению параметров дальнейшего международного сотрудничества по проблематике устойчивого развития на долгосрочную перспективу. Конференция выработала подход международного сообщества к концепции «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и согласовала ее основные принципы. «Рио + 20» стала третьей конференцией по устойчивому развитию за последние 20 лет. Ей предшествовали Конференция ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и Всемирный саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.). Сегодня уже 195 стран мира, включая Россию, приняли законы, ориентирующие общество на устойчивое развитие. Все они направлены на то, чтобы не допустить дальнейшей деградации природной среды и обеспечить в будущем оптимальное соотношение между развитием общества и природы⁵.

Таким образом, эволюционный период, в течение которого формировалась концепция устойчивого развития в современном понимании, можно разделить на три основных этапа. Первый – этап формирования концепции, второй – этап её представления, рассмотрения и принятия в научных и политических кругах, и, наконец, третий этап – усовершенствования, внесения корректив, разработки планов по реализации концепции, обоснования направлений её развития.

Понятие устойчивого развития стало одним из основополагающих в работе подавляющего большинства международных организаций, органов государственного управления многих стран, причём не только в области природоохранной деятельности, но также при разработке многих экономических и социальных проектов. Кроме того, сфера использования термина «устойчивое развитие» постоянно расширяется: как географически,

⁴ Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2015.

⁵ Грузневич Е.С. Эволюция концепции устойчивого развития / Е.С. Грузневич // Материалы докладов 50-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной году науки. – 2017. С. 149-151

так и содержательно. В первом случае это связано с тем, что всё большее число стран привлекают наработанные методики оценки устойчивости для анализа своего экономического, экологического и социального развития. Во втором случае термин постоянно расширяется, охватывая новые аспекты развития цивилизации (например, после теракта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке в проблематике устойчивости важное место заняли вопросы предотвращения террористической деятельности и борьбы с терроризмом⁶).

В декларации, утвержденной на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., были сформулированы 27 принципов⁷ устойчивого развития. Они представляют собой содержательную составляющую нового механизма глобального партнерства, заключения международных соглашений, обеспечивающих уважение интересов всех и защиту целостности глобальной системы охраны окружающей среды и развитию.

1.2. Роль бизнеса в реализации стратегии устойчивого развития

Деятельность компаний в значительной степени влияет на развитие общества: создание рабочих мест и уплата налогов – на экономику, применяемые технологии и затраты на природоохранные мероприятия – на экологическую составляющую, а повышение квалификации персонала и различные благотворительные программы – на социальную. Если компании ставят своей основной целью максимизацию прибыли, то они способствуют неограниченному экономическому росту за счет расширения операций, которые вовлекают в оборот всё большее число ресурсов. Использование такого подхода приводит к загрязнению окружающей среды, не согласуется с решением социальных проблем и, как итог, объективно противоречит принципам устойчивого развития⁸.

Как отмечалось ранее, современный этап развития концепции УР сместил границы её применения с макроуровня до уровня отдельных предприятий. Так, еще в 1950-х гг. начала свое формирование как подход к ведению бизнеса концепция корпоративной социальной ответственности⁹ (англ. corporate social responsibility, КСО). В ее основе лежала фундаментальная работа Хоурда Р. Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена», в которой рассматривалось, как постановка корпоративных целей не только в экономической, но и в социальной сфере может создавать ценность для ее стейкхолдеров¹⁰.

⁶ Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2015.

⁷ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (Дата обращения: 15.05.2019) – сайт ООН

⁸ Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2015.

⁹ <https://www.hse.ru/data/2013/12/11/1282063476/dis%2520perts.pdf>

¹⁰ Amini M., Bienstock C. Corporate sustainability: an integrative definition and framework to evaluate corporate practice and guide academic research // Journal of Cleaner Production. 2014. Volume 76. P. 12-19

Как и в случае с термином «устойчивое развитие», для концепции корпоративной социальной ответственности также не имеется единого общепринятого определения¹¹. В целом, под корпоративной социальной ответственностью понимается концепция, согласно которой предприятие несет ответственность за свою деятельность и старается минимизировать ее негативное влияние в экономическом, социальном и экологическом направлениях¹². Содержание корпоративной социальной ответственности зависит от специфики стран, в которых она применяется. Наиболее разработана и многогранна система КСО в странах Евросоюза. Разработка стандартов и предоставление нефинансовых отчетов в рамках корпоративной социальной ответственности на данный момент является одним из двигателей формирования устойчивого развития на предприятиях.

На уровне компании существует также еще одна концепция, которая предусматривает соблюдение на микроуровне принципов УР – это «Концепция Тройного Критерия» (или «Концепция триединого итога», англ. – Triple bottom line, TBL). Она была предложена в 1994 году британским предпринимателем и бизнес-консультантом Джоном Элкингтоном на основе исследований им парадигмы концепции устойчивого развития¹³. В ней рассматривается баланс экономических, экологических и социальных результатов в рамках деятельности компаний. Согласно определению Дж. Элкингтона, корпоративная устойчивость представляет собой «не только подход компании к обеспечению своего долгосрочного развития, но и область теории и практики, посредством которых компании и иные бизнес организации работают над повышением жизнеспособности экосистем, сообществ и экономики¹⁴».

В настоящее время многие авторы считают термины «корпоративная устойчивость» и КСО синонимами¹⁵. Однако, в отличие от корпоративного УР, концепция КСО ориентируется зачастую на удовлетворение текущих ожиданий стейкхолдеров, а также на обеспечение жизнеспособности фирмы в кратко- и среднесрочной перспективах. В свою очередь, отличительной чертой концепции УР как на макроуровне, так и на уровне отдельной компании, является нацеленность на долгосрочное сбалансированное развитие.

¹¹ Белоусов К.Ю. Устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость: проблемы интерпретации / Белоусов К.Ю. // Проблемы современной экономики – 2012. - №4. – С. 120-123.

¹² там же

¹³ Arslan, M. C., Kisacik, H. The Corporate Sustainability Solution: Triple Bottom Line. // The journal of accounting and finance, №7, p. 81-90

¹⁴ Белоусов К.Ю. Устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость: проблемы интерпретации / Белоусов К.Ю. // Проблемы современной экономики – 2012. - №4. – С. 120-123.

¹⁵ <https://www.hse.ru/data/2013/12/11/1282063476/dis%2520perts.pdf> Перцева, Е.Ю.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность является инструментом реализации устойчивого развития на уровне предприятия (рисунок 1)¹⁶.

Рис. 1. Соотношение понятий КСО, корпоративная устойчивость и УР общества

Источник: <https://www.hse.ru/data/2013/12/11/1282063476/dis%2520perts.pdf>

Прежде чем обратиться к рассмотрению непосредственно составляющих корпоративного устойчивого развития, необходимо разобраться в сущности самого этого понятия. Помимо интерпретации устойчивости бизнеса как его способности быстро возвращаться в исходное состояние при возникновении тех или иных барьеров для поддержания стабильного функционирования, устойчивое развитие также рассматривается здесь как процесс выбора наиболее рационального пути дальнейшего существования организации. То есть устойчивое развитие бизнеса подразумевает также «неистощающее развитие», направленное на сохранение целостности самой компании и среды её функционирования, а также ликвидацию критических долгосрочных последствий деятельности.

В соответствии с таким определением, было принято считать, что устойчивое управление компанией заключается в достижении баланса между экологической, социальной и экономической ответственностью бизнеса, которые и заняли центральный фокус концепции Тройного Критерия Эллингтона.¹⁷ Таким образом, на микроуровне концепция устойчивого развития рассматривается в сбалансированной взаимосвязи трёх составных компонентов: экономическом, экологическом и социальном¹⁸ (рисунок 2).

¹⁶ Там же

¹⁷ Arslan, M. C., Kisacik, H. The Corporate Sustainability Solution: Triple Bottom Line. // The journal of accounting and finance, №7, p. 81-90

¹⁸ Raduwaska E., Renko S., Bilan Y. Sustainable development: concept, interest groups, benefits and global challenges [Электронный ресурс] // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Edyta_Rudawska/publication/272877382_Sustainable_development_concept_interest_groups_benefits_and_global_challenges/links/578763c708ae6fcc0ddb6e8b.pdf

Рис. 2. Составляющие концепции Тройного Критерия Дж. Элкинтона

Составлено по: Arslan, M. C., Kisacik, H. The Corporate Sustainability Solution: Triple Bottom Line. // The journal of accounting and finance, №7, p. 81-90

Экономическая ответственность бизнеса способствует увеличению благополучия и качества жизни окружающей природной среды и общества за счёт создаваемой ценности, а также оказывает существенное влияние на финансовые результаты и экономические показатели самих фирм, что, в свою очередь, напрямую отражается на уровне экономического развития рынков, отраслей и самих компаний.

В современной экономике понятие «*экономическое развитие*» обычно приравнивается к понятию «экономический рост» и характеризуется, в первую очередь, количественными показателями (увеличение объемов производства, рост ВВП и пр.), а качество роста и его издержки (экологические, социальные) обычно игнорируются. Экономический рост традиционно является однонаправленным вектором в сторону увеличения количественных характеристик, в то время как *экономическое развитие* допускает отступление от такой динамики в пользу обеспечения качественных характеристик «неэкономического» свойства (образование, здравоохранение и др.). В качестве примера можно привести широко распространённое мнение, согласно которому финансовый и экономический кризис 2008 года был вызван принятием решений на основе лишь финансовых и экономических показателей, которые не в полной мере отражают реальные экономические, экологические и социальные аспекты¹⁹.

Множество исследований подтверждают тот факт, что существует зависимость между степенью воздействия человека на окружающую среду, её деградацией и достигнутым уровнем экономического благосостояния страны. Считается, что чем выше уровень экономического благосостояния, тем ниже степень деградации. Впервые было выявлено

¹⁹ Манайкина Е.С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития [Электронный ресурс] // <https://www.hse.ru/data/2015/06/23/1083718404/dis%20man.pdf>

опосредованное (через ряд факторов) влияние экономического роста души населения на показатели неравенства нобелевским лауреатом 1971 года С. Кузнецом в работе 1955 года «Экономический рост и неравенство доходов». Им было показано наличие «длинного колебания» в неравенстве доходов на разных стадиях экономического роста. В дальнейшем было осуществлено несколько независимых исследований по разной методологии, которые продемонстрировали наличие подобной связи между экономическим ростом и уровнем антропогенной нагрузки на ОПС²⁰.

Выделяются также исследования Г. Гроссмана и А. Крюгера 1991, 1993 и 1995 гг. В работе 1991 года этими авторами были показаны механизмы, за счет которых изменения в международной торговле и иностранных инвестициях влияют на уровень загрязнения (SO₂ и пыли). Ими было обнаружено, в частности, что рост подушевого ВВП после диапазона 5-12 тыс. долл. сопровождается снижением загрязнения. Идея Г. Гроссмана и А. Крюгера была подхвачена в исследованиях Всемирного Банка. В выпуске, специально посвященном экологической проблематике, было исследовано 149 стран за период 1960-1990 гг., по ряду показателей загрязнения воздуха, воды и проблемам городов, в результате чего были сделаны выводы, в целом совпадающие с заключительными положениями работы Гроссмана и Крюгера, но на более широкой эмпирической базе²¹.

Несмотря на нефинансовый характер экологической и социальной составляющих концепции Тройного Критерия, они также являются неотъемлемой частью УР как самих компаний, так и отраслей и рынков, на которых они оперируют. Подобный выбор составляющих устойчивости может быть объяснен тем, что наравне с финансовыми ориентирами достижение экономического процветания возможно за счет эффективного социального и экологического управления. Люди являются основными драйверами общественного и экономического развития. Во-первых, они представляют собой источник уникальных знаний и способностей, необходимых для эффективного осуществления деятельности любой компании. Во-вторых, люди с их потребностями и интересами формируют те самые причины существования бизнеса как такового. Все это подтверждает важность наличия социальных ориентиров в деятельности компаний как для обеспечения стабильности их внутренних процессов, так и для достижения определенных рыночных целей²².

²⁰ Румянцева С.Ю., Котыгина Е.Е. Экологическая кривая Кузнеця в странах ЕАЭС // Проблемы современной экономики 2020 № 2. (URL: <http://www.m-economy.ru/index.php?nMiscNum=9>)

²¹ там же

²² Raduwaska E., Renko S., Bilan Y. Sustainable development: concept, interest groups, benefits and global challenges [Электронный ресурс] // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Edyta_Rudawska/publication/272877382_Sustainable_development_concept_interest_groups_benefits_and_global_challenges/links/578763c708ae6fcc0ddb6e8b.pdf

Основными характеристиками социального аспекта устойчивого развития являются уровень качества жизни и социальной справедливости. Качество жизни – степень удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, т.е. потребностей в питании, жилище, одежде и прочих материальных благах, а также реализация прав на здоровую среду обитания, обеспечение безопасности существования, возможностей воспроизводства физических и духовных сил, интеллектуального развития, общения с природой и т.д. Социальная справедливость – равенство объективных возможностей получения доходов. Говоря о социальной справедливости, служащей одним из критериев устойчивого развития, в первую очередь имеют в виду справедливость в распределении доходов. Для сравнения уровней неравенства в распределении доходов используют так называемые кривые Лоренца и индекс Джини²³.

Кроме того, здесь также нельзя не упомянуть работу С. Кузнеця «Экономический рост и неравенство доходов» 1955 г., в которой автор выдвигает гипотезу, что по мере роста благосостояния уровень неравенства в распределении доходов сначала увеличивается, а после достижения некоторой точки начинает снижаться²⁴. В отношении зависимости такого социально значимого показателя Тройного критерия, как уровень неравенства (социальный показатель), эта закономерность эмпирически подтверждается рядом авторов²⁵.

В настоящее время широко распространено мнение, что положение компании все больше зависит от её нематериальных активов, таких как человеческие ресурсы. Квалифицированные сотрудники с исключительными или редкими навыками, креативность и желание учиться – все это является ценными активами фирмы. Поэтому предприятия, которые стремятся получить максимальную прибыль и укрепить свои позиции на рынке в долгосрочной перспективе, должны инвестировать в исследования и разработки, а также в повышение квалификации персонала. Деятельность, направленная на повышение качества образования и обучения, улучшение здоровья, профилактику заболеваний приводит к повышению эффективности работы, увеличению прибыли, а также к повышению уровня потребления товаров и услуг.

Что же касается *экологической ответственности бизнеса*, то забота об окружающей среде в настоящее время становится одним из ключевых аспектов в управлении предприятием. Во-первых, природа является источником необходимых для бизнеса ресурсов. Во-вторых, она представляет собой среду обитания заинтересованных сторон

²³ там же

²⁴ Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // The American Economic Review 1955., Vol. XLV, № 1, p. 1-28

²⁵ Румянцева С.Ю., Котыгина Е.Е. Экологическая кривая Кузнеця в странах ЕАЭС // Проблемы современной экономики 2020 № 2. (URL: <http://www.m-economy.ru/index.php?nMiscNum=9>)

компаний и в целом формирует особенности их функционирования. Таким образом, экологическое управление способствует поддержанию необходимого уровня состояния окружающей среды, который обеспечит эффективное функционирование как самих компаний, так и гарантирует процветание текущего и будущих поколений их заинтересованных сторон²⁶.

Экологический аспект устойчивого развития сосредоточен на вопросах охраны окружающей среды. Он касается предпринимательской деятельности, проводимой в соответствии с экологическими требованиями, а также поддержки экологических организаций и кампаний. С одной стороны, экологически устойчивое развитие – это применение ответственных методов управления природными ресурсами в процессе производства. Компания должна не только следовать природоохранным нормам, но и предпринимать экологические инициативы, чтобы создать лучшее будущее для следующих поколений. Экологическая составляющая также включает в себя упорядоченные производственные процессы, эффективное управление отходами и признание последствий предпринятых действий, что отражается во внимании к потребностям и благополучию будущих поколений. Экологическая составляющая устойчивого развития может основываться либо на экологизации компании, либо на экологизации её менеджмента. Экологизация компании – это особая концепция, которая охватывает все функции управления и определяет её развитие.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что настоящая устойчивость может быть достигнута только при комплексном внедрении практик всех трех составляющих концепции Тройного Критерия в управление предприятиями, которое способствует максимальной реализации их экономического потенциала.

За последние десятилетия отношение бизнеса к принципам устойчивого развития и социально ответственной деятельности значительно переменялось в направлении постановки и реализации соответствующих целей устойчивости. Этому способствовал целый ряд факторов, среди которых: государственное регулирование, расширение возможностей компаний за счет внедрения принципов устойчивости в их деятельность – улучшение репутации, увеличение капитализации, снижение социальных и экологических рисков, сокращение издержек, завоевание новых рынков, лучшее положение относительно конкурентов и другие. Основными же стимулами бизнеса для становления на рельсы устойчивого развития остаются внешние факторы, и главным образом государственное регулирование, в значительной степени базирующееся на международных соглашениях.

²⁶ там же

Широкий круг международных соглашений в области охраны окружающей среды (международных экологических договоренностей) воплотился в государственные нормы и создание регулирующих органов, следящих за соблюдением корпорациями экологического и социального законодательств. Кроме того, государство использует также не только ограничительные, но и стимулирующие меры, включая различного рода субсидирования экологически чистых производств, и эта практика существует как в развитых, так и в некоторых быстро развивающихся странах.

Следующим значимым фактором, способствующим внедрению практик устойчивого развития в функционирование бизнеса, является повышение репутации компании в глазах её заинтересованных сторон. В последние годы возрастает количество требований к компаниям со стороны общественности, её акционеров и сотрудников к повышению их открытости, прозрачности корпоративной деятельности, а также установлению экологических и социальных целей. Кроме того, проявляя заботу об окружающей среде и/или устанавливая социальные ориентиры, компании также повышают мотивацию своих сотрудников и облегчают их интеграцию в корпоративную культуру.

Улучшение репутации компаний способствует повышению их капитализации: большое количество исследований подтверждают факт наличия взаимосвязи между финансовыми показателями компаний и их экологическими и социальными характеристиками деятельности. По результатам исследования, проведенного компанией KPMG, почти половина из 250-ти участвовавших в опросе крупнейших компаний заявила о возрастании финансовой стоимости организаций в результате внедрения концепции социальной и корпоративной ответственности.

Кроме того, повышается значимость других компаний в определении социально ответственного поведения бизнеса, связанных с ним по стоимостной цепочке, а также банковских, страховых и инвестиционных компаний. Возрастает влияние акционеров, требующих соответствующей ориентации целей бизнеса. В качестве иллюстрации можно рассмотреть инвестиционные компании, которые в своих решениях все более учитывают социальные и экологические риски, а также качество корпоративного управления. Как подтверждение этому – активный рост рынка социальных инвестиций, уже превышающий 3 трлн. долларов на мировом уровне.

Развитие практики ответственного инвестирования будет оказывать значительное влияние на деятельность российских компаний, которые ориентированы на западные рынки и имеют листинг на зарубежных фондовых биржах. Однако, одновременно с издержками, необходимыми для соответствия новым реалиям рынка, это открывает возможности

привлечения надежных инвесторов, ориентированных на долгосрочные инвестиции, и улучшения внутренних процессов компаний, обеспечивающих повышение операционной эффективности и устойчивое развитие.

К числу важных стимулов ведения ответственного бизнеса стоит отнести также наличие добровольных международных стандартов экологического менеджмента, с помощью которых деятельность по охране окружающей среды ставится на системную основу. К таким стандартам относится, прежде всего, стандарты серии ISO. Благодаря внедрению таких систем компания получает инструмент для разработки экологической политики, а также определения и планирования задач сокращения негативных воздействий на окружающую среду. Использование руководством компании традиционных инструментов управления в рамках концепции устойчивого развития становится затруднительным, так как в настоящее время уже недостаточно оценивать эффективность деятельности организации только по обычным экономическим критериям²⁷.

Резюмируя вышесказанное, адаптация принципов устойчивого развития может принести значительные выгоды организациям. Растёт число примеров компаний, которые с внедрением принципов устойчивого развития добились следующих улучшений²⁸:

- улучшенная операционная эффективность;
- повышение ценности бренда и репутации;
- продвижение и развитие инноваций;
- привлечение и удержание клиентов;
- улучшенный доступ к капиталу;
- создание и поддержание акционерной стоимости;
- улучшенное управление рисками;
- увеличение доходов;
- привлечение и удержание талантливых сотрудников.

Эти преимущества, полученные в результате внедрения принципов устойчивого развития, создают конкурентное преимущество для организации и укрепляют её положение в обществе, а также способствуют её позитивному восприятию. Таким образом, содействие устойчивому развитию в рамках компании приносит ей пользу в долгосрочной перспективе.

²⁷ Пахомова Н.В., Хорошавин А.В. Новые инструменты экологического менеджмента в стандарте ISO 14001:2015 как фактор устойчивого развития нефтегазовых предприятий России // Нефтяное хозяйство, 2016. — № 9. — С. 124-128

²⁸ Nejati, M., Shahbudin, A., & Amran, A. (2010) Sustainable development: a competitive advantage or threat? Business strategy series, 11(2), 203-222

1.3. Особенности реализации стратегии устойчивого развития в нефтяной отрасли

С позиции традиционных критериев деятельность предприятий, использующих природные ресурсы, может быть экономически эффективной, но неустойчивой с точки зрения долгосрочного развития. В этой связи необходима разработка подхода, в соответствии с которым природные ресурсы и окружающая среда должны рассматриваться как форма природного капитала, аналогичная основным средствам предприятия. Здесь можно провести сопоставление между истощением невозобновляемых минеральных природных ресурсов, нанесением экологического ущерба окружающей среде и уменьшением капитала, которое в долгосрочном периоде практически неизбежно приведёт к снижению всех показателей доходности и капитализации компании²⁹.

Данные положения особенно актуальны для ресурсозависимых отраслей, к числу которых относятся и компании нефтяного комплекса. При разработке стратегии развития указанных предприятий необходимо учитывать принципы устойчивого развития, так как они являются определяющими в государственной политике на долгосрочную перспективу.

Одно из последних наиболее известных экологических происшествий – авария на нефтяной платформе Deerwater Horizon в Мексиканском заливе, произошедшая в апреле 2010 года – продемонстрировала важность следования принципам УР для компаний нефтяной отрасли в частности, и для компаний других отраслей, оказывающих влияния на окружающую природную среду, в целом. За пять месяцев из разрушенной скважины в океан вылилось около 5 млн баррелей нефти, а нефтяное пятно достигло площади в 75 тыс. кв. км. Основной причиной происшествия был признан «человеческий фактор» — неправильные решения персонала на фоне неудачной конструкции скважины и технических неполадок. Компании British Petroleum, которая арендовала платформу на момент аварии, катастрофа обошлась более чем в \$20 млрд, и расходы продолжают расти. Экологический же ущерб, нанесенный биосфере Мексиканского залива и прилегающим территориям, оценить сложно, поскольку последствия могут проявиться самым неожиданным образом. В то же время события в Мексиканском заливе стали толчком к развитию экологических программ в нефтяных компаниях³⁰.

Говоря о проблемах устойчивого развития российских нефтяных компаний, можно отметить, что они заметно обострились за последние годы в связи с рядом экономических, экологических, политических и технологических причин. Кроме того, можно отдельно отметить специфику отрасли, которая заключается в невозможности быстрого изменения

²⁹ Смирнов Д.Б. Концепция устойчивого развития как методологическая основа формирования стратегии предприятий нефтяного комплекса / Д.Б. Смирнов // Вестник ИЭАУ. 2015. - №10. – С. 6-16

³⁰ <https://www.gazprom-neft.ru/files/journal/SNp104.pdf>

стратегии развития компании в силу длительности инвестиционного и производственного циклов, необходимости учета параметров риска, с которыми связана производственная (включая природоохранную), маркетинговая, финансовая и др. деятельность компаний³¹.

Под *устойчивым развитием нефтяного комплекса* понимается развитие, которое способно обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально-экономического развития, сохранить природноресурсный потенциал комплекса, обеспечить настоящие и будущие энергетические и сырьевые потребности различных отраслей и сфер человеческой деятельности. Некоторые российские исследователи указывают на то, что «российские нефтяные компании строят свою работу в соответствии с направлениями государственной политики в сфере охраны труда, здоровья, окружающей среды и социальной деятельности, а также требованиями корпоративных и международных стандартов³²».

На сегодняшний день, в условиях хаотичных колебаний цен на нефть, усилении напряженности вокруг торговых переговоров по всему миру, существующей неопределенности в отношении будущего ископаемых видов топлива в целом руководители нефтяных компаний вынуждены пересматривать свои взгляды на управление и учиться принимать решения с учетом фактора неопределенности. Все риски можно условно поделить на четыре основных группы: стратегические, операционные, финансовые и правовые³³.

К ключевым операционным рискам нефтяных компаний относят экологические. Среди других операционных рисков целесообразно выделить те, которые с профессионализмом и квалификацией персонала, их здоровьем и безопасностью. В группе финансовых рисков наиболее значимыми для нефтяных компаний являются: риск изменения курсов валют, процентных ставок, наряду с риском увеличения цен на электроэнергию. Среди стратегических и правовых рисков выделяют те, которые связаны с человеческими ресурсами, изменением законодательства в области охраны окружающей среды и здоровья. Кроме того, для компаний нефтяной отрасли выделяются также отдельно риски, связанные с активным применением в скором будущем альтернативных источников энергии³⁴.

Российские нефтяные компании, с точки зрения оказываемого негативного влияния на окружающую природную среду, являются одними из наиболее проблемных. Вместе с тем,

³¹ Пахомова Н.В. Хорошавин А.В. Новые инструменты экологического менеджмента в стандарте ISO 14001:2015 как фактор устойчивого развития нефтегазовых предприятий России // Нефтяное хозяйство. 2016. № 09. С. 124-128

³² Макова М.М. Методические основы оценки устойчивого развития предприятий нефтяного комплекса / М.М. Макова // Вестник ВЭГУ. – 2012. - №4(60). С.53-60

³³ Бирюкова, В.В. Факторы устойчивого развития нефтяной компании / В.В. Бирюкова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. №5(24). – С. 1-9

³⁴ там же

нефтяная отрасль является стратегически важной для российской экономики. Она в значительной степени определяет социально-экономическое благополучие страны. Поэтому стабильный экономический рост России во многом определяется устойчивым развитием предприятий нефтяного комплекса³⁵.

Остановимся более подробно на рассмотрении основных факторов, которые негативно влияют на устойчивое развитие отечественных предприятий нефтяного комплекса. Анализ факторов служит основой для формирования механизма устойчивого развития предприятия. Все факторы, которые влияют на стратегическую и устойчивость нефтяных компаний России, можно поделить на две подгруппы: внутренние и внешние (таблица 1).

Таблица 1.

Факторы, влияющие на устойчивое развитие российских нефтяных компаний

Внутренние	Внешние
Низкая глубина нефтепереработки (около 71%)	Динамика цен на нефть и нефтепродукты
Невысокая загрузка производственных мощностей	Темпы роста мировой экономики
Значительный износ основных фондов (80%)	Степень государственного регулирования рынка нефтепродуктов
Низкая доля сырья, используемого для нефтехимии (около 3%)	
Неоптимальное размещение нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) по территории РФ	
Удаленность месторождений с большими запасами углеводородов	

Составлено по: Бирюкова, В.В. Факторы устойчивого развития нефтяной компании / В.В. Бирюкова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. №5(24). – С. 1-9.

Помимо основных факторов, перечисленных в таблице 1, существует также фактор налогового регулирования отрасли. Поскольку доля нефти и нефтепродуктов в ВВП России значительна, от развития нефтяного комплекса напрямую зависит благосостояние и во многом экологическая безопасность страны. В связи с тем, что именно нефтегазовые компания являются самыми крупными отечественными экспортерами, они же и являются основными источниками денежных средств в консолидированном бюджете государства, поэтому отечественный нефтяной комплекс является одним из самых зарегулированных в российской экономике. Другой не менее важной причиной значительной степени

³⁵ Смирнов Д.Б. Концепция устойчивого развития как методологическая основа формирования стратегии предприятий нефтяного комплекса / Д.Б. Смирнов // Вестник ИЭАУ. 2015. - №10. – С. 6-16

регулирования нефтяного комплекса является невозобновляемый характер используемых для его деятельности природных ресурсов³⁶.

Как правило, процесс взимания налогов для них осуществляется через налог с оборота, при использовании которого не учитываются показатели рентабельности компании, что крайне негативным образом влияет на финансовые и производственные результаты её деятельности. Как следствие, снижается инвестиционная привлекательность предприятий, так как использование такого подхода при определении налоговой нагрузки увеличивает сроки окупаемости инвестиций.

Другим немаловажным фактором является механизм ценообразования в мировом нефтяном комплексе. Американским экономистом Гарольдом Хотеллингом еще в 1931 году была математически обоснована взаимосвязь разных факторов, влияющих на ценообразование на нефть. Основная мысль его теории заключается в том, что природные ресурсы (истощающиеся запасы нефти, а также другие полезные ископаемые) имеются в ограниченном объеме, в то время как со временем потребность в них только возрастает. Выбор между использованием ресурсов сегодня или сохранением их для будущего зависит от спроса в текущем и будущем периоде, общего объема ресурсов, процентных ставок на рынке и ожидаемых издержек замены, называемых «запасной технологией». Основная же идея теории Хотеллинга заключается в том, стоимость нефти (как и любого другого истощающегося ресурса) определяется комплексом благоприятных факторов от нынешнего и будущего использования. Согласно теории, спрос в зависимости от цены и издержек в различные периоды времени, с учетом будущих издержек замещения, определяет объем производства³⁷. Соответственно рыночная цена на нефть складывается под воздействием спроса и предложения.

Необходимо обратить внимание на следующий ключевой момент. Теория двух основных теорий ценообразования на нефтяном рынке связана с анализом долгосрочных будущих издержек замещения и настоящим использованием с учетом неэластичности спроса и предложения в краткосрочном периоде. Поэтому легкие изменения прогнозов или новые обстоятельства могут привести к драматическим сдвигам цен на нефть. Другими словами, многообразие факторов, определяющих цены на нефть, не дает возможности сформулировать общий вывод с учетом суммарного воздействия. В такой эфемерной и постоянно меняющейся среде имеют значение институциональные факторы, направленные на стабилизацию цен на нефть, особенно при выявлении свободных мощностей.

³⁶ Смирнов Д.Б. Концепция устойчивого развития как методологическая основа формирования стратегии предприятий нефтяного комплекса / Д.Б. Смирнов // Вестник ИЭАУ. 2015. - №10. – С. 6-16

³⁷ там же

Следует также отметить, что особенностью экономики нашей страны является то, что основную долю в ней составляют отрасли с большим воздействием на окружающую среду, а прирост ВВП достигается не за счет выпуска высокотехнологичной продукции, а за счет добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств индустриальных технологических укладов (т.е. экономика является «коричневой»). В результате ускоренных темпов экономического роста в ЕАЭС, и, в частности, в России усиливается эксплуатация природных ресурсов и нагрузка на окружающую среду, поэтому приоритетной становится задача устойчивого развития³⁸.

Динамика выбросов CO₂ и ежегодного роста ВВП не позволяет говорить о том, что ситуация с ухудшением окружающей среды может измениться в ближайшее время: за рассматриваемый период 2000-2014 гг. рост ВВП сопровождался увеличением объема выбросов CO₂ в атмосферу (рисунок 3). Кроме того, связь между показателями также линейная (рисунок 4), что означает увеличение уровня загрязнения при росте экономики. Коэффициент корреляции Пирсона на уровне значимости 0,01 равняется 0,91³⁹.

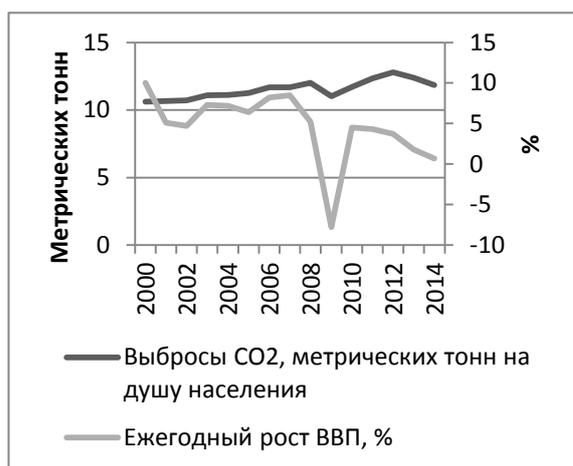

Рис. 3. Динамика выбросов CO₂ и роста ВВП в России

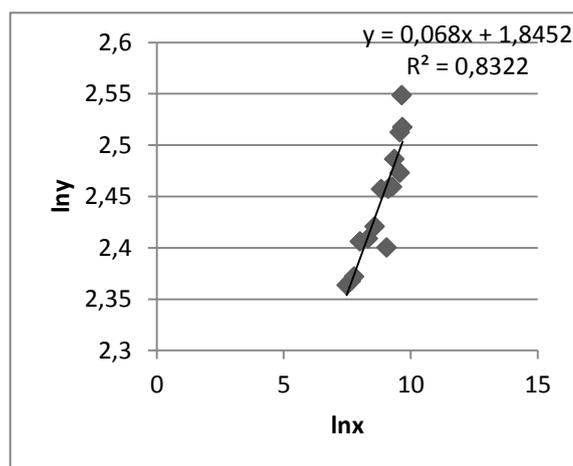

Рис. 4. Изменение выбросов CO₂ душу населения в 2000-2014 гг. (lny) в зависимости от роста объема ВВП на душу населения (lnx) в России

Источник: Румянцева С.Ю., Котыгина Е.Е. Экологическая кривая Кузнеця в странах ЕАЭС // Проблемы современной экономики 2020 № 2. (URL: <http://www.m-economy.ru/index.php?nMiscNum=9>)

³⁸ Котыгина Е.Е. «Коричневая» экономика стран ЕАЭС и императив перехода к «зеленым» технологиям // «Предпринимательство и реформы в России»: Сборник статей — материалы работы XXV Международной конференции молодых учёных-экономистов, Санкт-Петербург, 7 декабря 2019 г. — с. 823.

³⁹ Румянцева С.Ю., Котыгина Е.Е. Экологическая кривая Кузнеця в странах ЕАЭС // Проблемы современной экономики 2020 № 2. (URL: <http://www.m-economy.ru/index.php?nMiscNum=9>)

Выводы

Таким образом, главе 1 были рассмотрены теоретические основы концепции устойчивого развития на макроуровне, а также проанализированы более подробно основные аспекты корпоративной устойчивости. Концепция УР направлена на сбалансированное, экологически безопасное социально-экономическое развитие без истощения природно-ресурсного потенциала и предполагает усиление ответственности за действия, наносящие ущерб любой группе заинтересованных лиц. При этом концепция УР описывает не конечное состояние системы, а процесс изменений в характере деятельности, при котором использование ресурсов, инвестиции, технический прогресс и институциональные изменения согласуются с удовлетворением настоящих и будущих потребностей. УР на уровне компании подразумевает деятельность, направленную на достижение бизнес-целей при соблюдении интересов стейкхолдеров, причем будущие поколения рассматриваются как одна из важных групп стейкхолдеров. В современных трактовках подчеркиваются три аспекта УР: экономический, экологический и социальный. Впервые такая концепция, получившая название *triple bottom line* (концепция триединого итога), была предложена в 1994 году Джоном Элкингтоном. Деятельность и отчетность компаний в этих сферах определяет уровень их УР, характеризующей в некоторой мере степень соответствия развития компании общей концепции УР.

Также в рамках первой главы были достигнуты две задачи исследования: в п. 1.3 определена специфика концепции устойчивого развития для предприятий нефтяной отрасли, а также выявлены факторы, влияющие на устойчивость российских нефтяных компаний. Специфика корпоративного устойчивого развития в нефтяной отрасли состоит в большой значимости экологического аспекта. При этом российские нефтяные компании, с точки зрения оказываемого негативного влияния на окружающую природную среду, являются одними из наиболее проблемных. Что касается факторов, влияющих на устойчивость российских нефтяных компаний, то их можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним относятся низкая глубина нефтепереработки, невысокая загрузка производственных мощностей, низкая доля сырья, используемого для нефтехимии и др. К внешним факторам можно отнести динамику цен на нефть и нефтепродукты, степень государственного регулирования рынка нефтепродуктов.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

2.1. Инструменты оценки корпоративной устойчивости

В связи с повышением внимания к вопросам устойчивого развития мирового хозяйства возникла необходимость разработки количественных показателей, позволяющих измерять степень устойчивости развития государств, отдельных регионов, а также бизнес-единиц. Несмотря на то, что формированием критериев и индикаторов устойчивого развития занимаются ведущие международные организации (ООН, Всемирный Банк, Организация стран экономического сотрудничества и развития, Европейская комиссия, Научный комитет по проблемам окружающей среды и др.), эта задача на настоящий момент далека от решения. На настоящий момент не существует единой и общепризнанной методики оценки уровня корпоративной устойчивости, несмотря на то, что разработано значительное количество различных рейтингов и индексов УР компаний, которые включают различный набор показателей и критериев оценки⁴⁰.

Раскрываемая компаниями информация об их устойчивом развитии используется участниками рынка, инвесторами и другими заинтересованными сторонами. За последние годы в инвестиционном сообществе заметно возросло внимание к вопросам устойчивого развития. Первоначально единственными консультантами, обращавшими внимание на данные об устойчивом развитии компании, были инвестиционные фонды, проводившие скрининг результатов корпоративной социальной ответственности. В настоящее время они используют нефинансовую информацию в том числе для оценки финансовых рисков фирм, связанных с экологическими и социальными тенденциями, а также для оценки способности фирм воспользоваться бизнес-возможностями, предоставляемыми этими тенденциями⁴¹.

Инвестиционные банки и консалтинговые агентства, в свою очередь, стали разрабатывать системы оценки и ранжирования компаний по вопросам, связанным с устойчивым развитием. Среди наиболее известных из них - группа индексов Dow Jones Sustainability Indexes (DJSI) и Newsweek's Green Ratings (США). В Великобритании составляются рейтинги Thomson Reuters ASSET4 ESG и серия индексов FTSE4 Good. Обладающая высоким авторитетом компания Corporate Knights из Канады ежегодно публикует рейтинг устойчиво развивающихся компаний Global 100, который является основой Newsweek's Green Ratings. Кроме того, у Goldman Sachs есть список GS Sustain Focus List, который используется в качестве фондового индекса устойчивости. Данные

⁴⁰ <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-ustoychivogo-razvitiya-kompanii-cherez-aktualnye-aspekty/viewer>

⁴¹ Metrics for sustainable business

системы рейтингов и ранжирования формируют итоговую оценку устойчивости фирм с использованием данных, которые сами фирмы раскрывают о конкретных показателях.

На основе проанализированных работ можно выделить два основных подхода к оценке уровня устойчивого развития компаний:

- составление рейтингов, основанных на показателях деятельности предприятий в области УР (отражаемых в нефинансовых отчетах по трем аспектам устойчивого развития – экологическому, экономическому и социальному);
- индексы устойчивого развития.

Перейдем к более подробному рассмотрению каждого из подходов.

Инвестиционно-консалтинговой компанией Corporate Knights проводится оценка крупнейших предприятий, акции которых торгуются на бирже, и составляется рейтинг устойчиво развивающихся компаний Global 100⁴². Он выпускается каждый январь во время Всемирного экономического форума в Давосе и публикуется в ведущих СМИ. На начальном этапе для проведения оценки аналитики отбирают компании с помощью процедуры скрининга, после чего формируется шорт-лист компаний (Global 100 Shortlist). Далее оценивают их уровень устойчивого развития по 21⁴³ ключевому показателю эффективности (англ. key performance indicators, KPI). Данные показатели охватывают управление ресурсами, управление персоналом, финансовый менеджмент, чистую прибыль и эффективность работы поставщиков⁴⁴. Рейтинг основывается на публично раскрываемых компаниями данных (в т.ч. финансовых отчетах и отчетах об устойчивом развитии).

Важно отметить, что методика Global 100 подразумевает оценку компаний только по тем ключевым показателям эффективности, которые считаются приоритетными для их отраслевой группы (СК Industry Group), а также включает восемь универсальных KPI. Среди данных универсальных показателей: доля уплаченных налогов, статус пенсионного фонда, устойчивость поставщиков, структура руководящего состава, структура состава совета директоров, привязка оплаты труда к уровню УР, санкционные вычеты и чистая прибыль.

Перед непосредственным проведением оценки аналитики Corporate Knights проводят четыре этапа скрининга компаний из первоначальной выборки:

1 этап. Рассматриваются практики раскрытия информации в области УР: те компании, которые не раскрыли хотя бы 75% от приоритетных для их отрасли KPI по весу в соответствующей группе СК Industry Group, исключаются.

⁴² URL: <https://www.corporateknights.com/reports/global-100/> (Дата обращения: 03.04.2020) – сайт компании Corporate Knights

⁴³ Методология Global 100 2019

⁴⁴ URL: https://www.corporateknights.com/wp-content/uploads/2018/10/2019-Global-100_Methodology-Final.pdf?v=20181205_ (Дата обращения: 03.04.2020)

2 этап. Оценивается финансовая стабильность: компании с оценкой F-Score (the Piotroski F-Score) ниже 5 исключаются.

3 этап. Анализируются категории продуктов, производимых компаниями: фирмы, занимающиеся производством оружия, табачной продукции и других, противоречащих основам УР, исключаются из выборки Global 100.

4 этап. Финансовые санкции: скрининг финансовых санкций по методологии Corporate Knights предполагает определение суммы, которую компании выплатили в течение одного года в виде штрафов. Они включают в себя нарушения прав человека, трудовые, экологические, антимонопольные нарушения и другие. Те компании, которые получают оценку 25% или ниже, также исключаются из выборки Global 100.

Те компании, которые успешно прошли все четыре этапа скрининга, составляют шорт-лист Global 100 и далее оцениваются по ключевым показателям эффективности, приоритетными для их отрасли (табл. 1)

Таблица 2.

Методология оценки Global 100

№ п/п	Global 100 KPI	Показатель
Ключевые показатели эффективности управления ресурсами		
1.	Энергоэффективность	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / (Использованная энергия – возобновляемая энергия, производимая компанией или сертифицированными компаниями)
2.	Эффективность в части выбросов парниковых газов	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / объем выбросов CO ₂ и его эквивалентов (тонн)
3.	Эффективность в части использования воды	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / объем использованной воды
4.	Эффективность в части выбросов отходов	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / не переработанные или повторно используемые отходы
5.	Эффективность в части выбросов ЛОС (летучих органических соединений)	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / объем выбросов ЛОС
6.	Эффективность в части выбросов оксидов азота (NO _x)	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / объем выбросов NO _x
7.	Эффективность в части выбросов оксидов серы (SO _x)	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / объем выбросов SO _x
8.	Эффективность в части выбросов твердых частиц	Выручка (конвертированная в долл. США по ППС) / объем выбросов твердых частиц

Ключевые показатели эффективности финансового менеджмента		
9.	Инновационный потенциал	Средние затраты на НИОКР за последние три года / средний объем продаж за период
10.	Доля уплаченных налогов	Уплаченные налоги за последние 5 лет / EBITDA за последние пять лет
11.	Отношение наибольшей оплаты труда к средней з/п в компании	Наибольшая оплата труда в компании / средняя оплата труда
12.	Статус пенсионного фонда	-
13.	Оценка устойчивости поставщиков	-
Ключевые показатели эффективности управления персоналом		
14.	Травмы	Количество потерянного рабочего времени
15.	Несчастные случаи	Количество несчастных случаев на общее число сотрудников
16.	Текучесть кадров	Число покинувших компанию сотрудников / среднее число сотрудников компании
17.	Структура руководящего состава	Доля женщин в составе исполнительного менеджмента
18.	Структура руководящего состава	Доля женщин в составе совета директоров

Методология RobecoSAM

Эффективность работы компаний с возможностями и рисками, вытекающими из экономического, экологического и социального развития, а также качество стратегического менеджмента могут быть определены количественно и использованы для выбора ведущих компаний в инвестиционных целях. Компания RobecoSAM полагает, что финансовый анализ является неполным, если он не включает в себя анализ внешних (нефинансовых) факторов⁴⁵. Ведь такие тенденции как нехватка ресурсов, изменение климата или старение населения постоянно изменяют конкурентную среду компаний. Очевидно, что фирмы, которые могут адаптироваться к таким вызовам за счет инноваций, качества продукции и производительности, повышают свою способность генерировать долгосрочную ценность для акционеров. По этой причине компанией SAM (в 2013 г. переименована в RobecoSAM) в 1999 году была разработана ежегодная оценка корпоративной устойчивости (далее – ОКУ, англ. Corporate Sustainability Assessment, CSA) для выявления компаний, которые способны лучше распознавать и реагировать на возникающие возможности и проблемы устойчивого развития, связанные с глобальными и отраслевыми тенденциями⁴⁶.

RobecoSAM применяет комплексный подход к анализу эффективности устойчивого развития компаний. Междисциплинарная группа аналитиков разрабатывает, контролирует и

⁴⁶ URL: https://portal.csa.spglobal.com/survey/documents/DJSI_CSA_Measuring_Intangibles.pdf (Дата обращения: 15.04.2020)

совершенствует оценку корпоративной устойчивости с целью получения дополнительной информации о потенциале создания ценности и снижения рисков компаний, гарантируя, что оценка фокусируется на тех критериях устойчивости, которые влияют на эффективность деятельности компании и ее стоимость. Такой подход не только позволяет сделать результаты оценки ОКУ особенно актуальными для инвесторов, но также помогает компаниям сосредоточиться на тех аспектах устойчивого развития, которые непосредственно влияют на успешность их бизнеса.

Для каждой из отраслей (всего – 61), в которые входят оцениваемые компании, RobecoSAM проводит анализ финансовой существенности для выявления тех факторов устойчивости, которые определяют стоимость бизнеса и оказывают наибольшее влияние на долгосрочные оценочные допущения, используемые в финансовом анализе. Аналитиками определяется, какие нематериальные факторы демонстрируют наибольшую корреляцию с прошлыми финансовыми показателями. Анализ существенности факторов опирается также и на опыт аналитиков, которые определяют, какие долгосрочные экономические, социальные или экологические факторы, вероятно, окажут наиболее значительное влияние на факторы роста стоимости бизнеса компании, затраты или риски и, в конечном счете, на будущие финансовые показатели. Каждый фактор анализируется и ранжируется в соответствии с величиной и вероятностью его влияния на финансовые показатели компании с течением времени. Те факторы, которые оказывают наибольшее влияние на долгосрочные финансовые допущения, получают самый высокий вес в ОКУ, а факторы, которые редко влияют на финансовые допущения, - самый низкий вес.

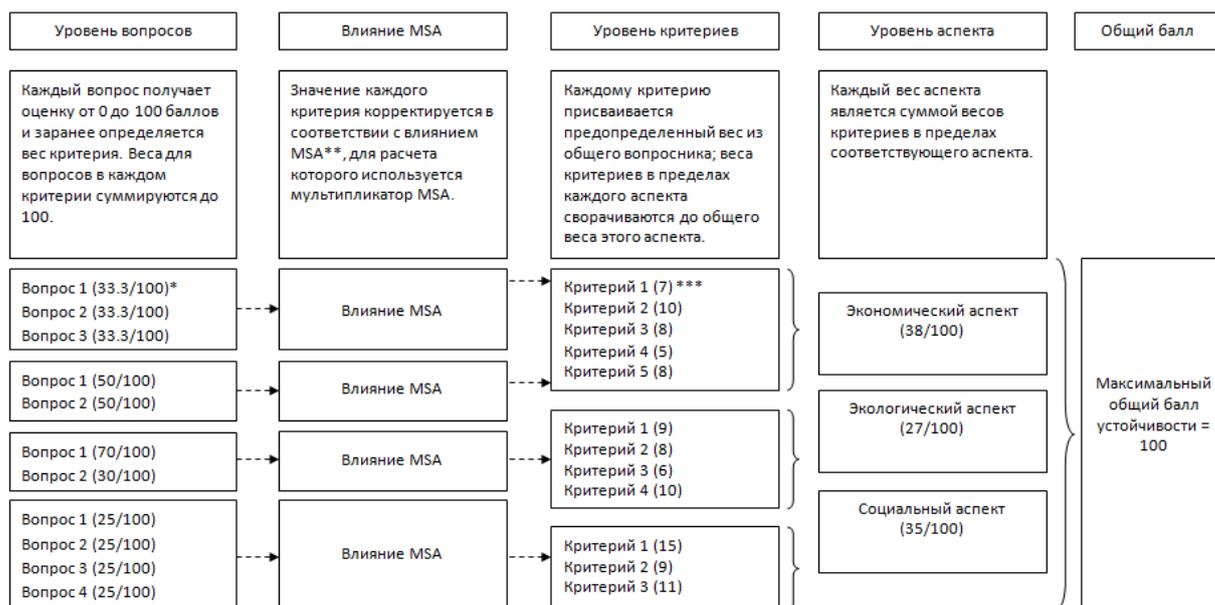
Ежегодно RobecoSAM приглашает 3500 крупнейших мировых публично торгуемых компаний для участия в ОКУ. Отправной точкой для оценки является отраслевой вопросник, направляемый компаниям. На основе основных глобальных проблем устойчивого развития, выявленных аналитиками RobecoSAM, разрабатываются и затем применяются общие критерии, касающиеся стандартных методов управления компанией и показателей эффективности деятельности, среди которых корпоративное управление (Corporate Governance), развитие человеческого капитала (Human Capital Development) и риск- и кризис-менеджмент (Risk&Crisis Management) в каждой из 61 отраслей. Общие критерии составляют примерно 40-50% оценки, в зависимости от отрасли.

Другая часть оценки состоит из отраслевых рисков и возможностей, которые сосредоточены на экономических, экологических и социальных вызовах и тенденциях, имеющих отношение к компаниям в этой отрасли. Этот акцент на отраслевых критериях отражает убежденность SAM в том, что отраслевые возможности и риски устойчивого

развития играют ключевую роль в долгосрочном успехе компании, и позволяет сравнивать компании с их собственными конкурентами, чтобы выявить лидеров устойчивого развития. Например, управление производственной компанией своими рисками, связанными с изменением климата, не может быть сопоставлено с реакцией банка на изменение климата. Таким образом, для отраслей со сложными цепочками поставок и логистикой оценка фокусируется на усилиях по управлению выбросами, в то время как для поставщиков финансовых услуг оценка фокусируется на том, решают ли компании проблему изменения климата с помощью своих финансовых продуктов или предлагают инновационные схемы финансирования, способствующие переходу к низкоуглеродной экономике.

Относительные веса экономических, экологических и социальных аспектов вопросника варьируются в зависимости от отрасли. Например, экологический аспект требует более высокого веса в электроэнергетике, чем в банковской сфере или фармацевтической промышленности. Критерии в рамках вопросника будут варьироваться от отрасли к отрасли, чтобы отразить отраслевые факторы, как показано на рисунке 5.

Некоторые критерии, даже если они применяются более чем к одной отрасли, могут иметь разный вес в рамках ОКУ. Например, банки, предприятия электроэнергетики и фармацевтическая промышленность содержат критерий «Охрана труда и безопасность» в рамках социального измерения своих соответствующих анкет, но относительный вес, присвоенный охране труда и безопасности, составляет 3%, 4% и 3% соответственно. Эти различия проистекают из фундаментального восходящего анализа аналитиками SAM ESG Research каждой отрасли. Кроме того, один и тот же критерий, применяемый к различным отраслям, может содержать несколько иной набор вопросов, отражающих специфические для данной отрасли проблемы.

Примечание:

* Предопределенный вес вопроса

** Media & Stakeholder Analysis (MSA): анализ СМИ и заинтересованных лиц

*** Предопределенный вес критерия

Рис. 5. Методика оценки RobecoSAM

Составлено по: URL: <https://www.spglobal.com/esg/csa/> (Дата обращения 29.03.2020) – сайт компании RobecoSAM

Согласно ОКУ, проведенной RobecoSAM в 2019 году, лидирующими российскими компаниями в рейтинге стали «Полиметалл» (Polymetal International PLC) с общей итоговой оценкой ESG 71, за ним следуют «ЕВРАЗ» (Evraz PLC) и «Полюс», набрав 53 и 45 баллов соответственно. Результаты нефтяных компаний значительно ниже по сравнению с лидирующей российской компанией, они приведены в таблице 3

Таблица 3.

Результаты оценки российских нефтяных компаний RobecoSAM в 2019 г.

Компания	Итоговая оценка
ПАО «НК «Роснефть»	40
ПАО «Газпром» (включая ПАО «Газпром нефть»)	36
ПАО «Лукойл»	30
ПАО «Татнефть»	13
ПАО «Сургутнефтегаз»	9

Составлено по: URL: <https://www.spglobal.com/esg/csa/> (Дата обращения 29.03.2020) – сайт компании RobecoSAM

По аналогии с индикаторами устойчивого развития государств в 1990-е гг. начался процесс разработки индикаторов корпоративного устойчивого развития. Предпосылкой к этому стал растущий рынок социального инвестирования, который подтолкнул биржи и информационно-аналитические компании к созданию новых продуктов и сервисов. Наряду с индикаторами и индексами устойчивого развития, применяемыми на глобальном и региональном уровнях, в качестве обособленной группы индексов появились индексы устойчивого развития компаний. В настоящее время используются более 100 индексов устойчивого развития, которые помогают инвесторам принимать решения о вложении своих средств⁴⁷.

В развитых странах ведущие национальные рейтинговые агентства и биржи используют свои системы индексов устойчивого развития. В частности, в США составляются такие индексы как Dow Jones Sustainability Indexes и NASDAQ OMX CRD Global Sustainability Index. Среди европейских стран можно выделить Великобританию, где на Лондонской бирже действует FTSE4Good. В Южной Америке лидерство принадлежит Бразилии, где на бирже Bovespa применяются два индекса: IC02 (Carbon Efficient Index) и ISE (Corporate Sustainability Index). В Гонконге разработан HKQAA HSBC. Среди стран Ближнего Востока индекс для компаний с 2003 г. применяется в Израиле – MAALA Index, разработанный одноименным ведущим общественным институтом в сфере КСО и устойчивого развития⁴⁸.

В России с 2014 г. существует собственный индекс «Ответственность и открытость», составляемый Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). В рамках данного индекса оценивается раскрытие информации в ключевых направлениях деятельности, анализируются 70 индикаторов, характеризующих ответственную деловую практику, включая экономические, экологические, социальные показатели деятельности и аспекты корпоративного управления. С 2015 г. составляется также индекс «Вектор устойчивого развития», позволяющий выявлять лидеров среди крупнейших компаний, лучших по открытости и одновременно демонстрирующих в целом позитивную динамику продвижения в сторону устойчивости развития. Данные индексы являются взаимосвязанными, т.к. первый представляет собой самостоятельный инструмент оценки ситуации в сфере раскрытия корпоративной информации и одновременно служит основой

⁴⁷ URL: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Capital-Markets-Sustainability-RU/%24FILE/Capital-Markets-Sustainability-RU.pdf> (Дата обращения: 20.03.2020)

⁴⁸ Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность

для составления выборки второго индекса, который отражает динамику реальных результатов, отраженных в раскрываемой информации⁴⁹.

Все существующие индексы в области корпоративного УР можно классифицировать по географической привязке (глобальные, региональные, локальные индексы), а также по критериям устойчивого развития (интегрирующие в себе все ESG-факторы и рассматривающие каждый аспект УР отдельно). Примеры индексов приведены в табл. 3.

Таблица 4.

Индексы устойчивого развития

По географической привязке	
Глобальные индексы	FTSE4Good Global 100 Index, MSCI World ESG Index, FTSE4Good Global Benchmark Index и др.
Национальные индексы	S&P ESG India Index, OMX GES Ethical Denmark Index, DAXglobal® Sarasin Sustainability Germany Index, индекс МосБиржи – РСПП в «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», NERAX-Еco и др.
По географической привязке	
Региональные индексы	Dow Jones Sustainability North America Index, Dow Jones Islamic Market Sustainability Index, OMX GES Sustainability Nordic Index и др.
По критериям устойчивого развития	
Индексы широкой направленности	Dow Jones Sustainability World Enlarged Index, MSCI EAFE ESG Index, FTSE4Good Europe Benchmark Index и др.
Индексы узкой направленности	KRX SRI ECO, MSCI KLD 400 Social Index, FTSE CDP Carbon Strategy 350 Index и др.

Составлено по: URL: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Capital-Markets-Sustainability-RU/%24FILE/Capital-Markets-Sustainability-RU.pdf>

Индексы позволяют оценить общее влияние экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития на эффективность и капитализацию компании. Фондовые индексы на основе критериев устойчивого развития представляют собой индикаторы, отражающие динамику изменения капитализации компаний, отобранных по критериям устойчивого развития. Они могут быть использованы для формирования портфеля социального инвестирования, финансовых инструментов и продуктов, идентификации лидеров в области КСО, сравнения практик КСО различных компаний, а также оценки доходности портфелей социального инвестирования. Основным источником

⁴⁹ URL: <http://rspp.ru/document/1/3/6/36cc24102f6d45f988c6b293add28799.pdf>

информации для аналитиков, проводящих анализ и оценку эффективности деятельности компаний по индикаторам УР, являются их отчеты в области устойчивого развития.

К ключевым функциям индексов устойчивого развития компаний относят⁵⁰:

- проведение независимой оценки деятельности крупнейших компаний в области устойчивого развития;
- информирование инвесторов об эффективности деятельности корпоративного сектора в области устойчивого развития и связанных с этим инвестиционных рисках;
- информирование заинтересованных сторон об эффективности деятельности бизнеса в области устойчивого развития;
- формирование и реализация механизмов экономического и нефинансового стимулирования бизнеса к повышению эффективности деятельности в области устойчивого развития.

Рассмотрим методологию составления наиболее известных из перечисленных индексов. К числу старейших индексов устойчивого развития корпоративного сектора относятся индексы серии **Dow Jones Sustainability Indexes (DJSI)**, существующие с 1999 г. В настоящее время эти индексы рассчитывают компании RobecoSAM и S&P Dow Jones Indices. Индексы устойчивого развития Доу-Джонса являются фондовыми, что означает, что значение индекса представляет собой совокупность цен акций фирм, которые отвечают критериям, необходимым для включения в индекс (т.е. реализуют стратегию УР). Таким образом, получаемое значение индекса не является непосредственной оценкой УР компаний. Для расчета индексов проводится оценка 2500 «лучших» компаний со всего мира по следующим критериям: эффективная экономическая деятельность, экологическая и социальная активность компаний. «Лучшие» компании отбираются на основе их общего балла устойчивости (TSS), который рассчитывается с использованием данных оценки корпоративной устойчивости RobecoSAM (ОКУ)⁵¹.

Особое внимание при расчете того или иного индекса Доу-Джонса уделяется корпоративному управлению, управлению рисками, развитию бренда, деятельности компаний в области смягчения последствий изменения климата, управлению цепочками поставок и организации труда. Серия состоит из 20 индексов, отражающих капитализацию социально ответственных компаний по всему миру, в ЕС, еврозоне, Северной Европе, Северной Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, США, Южной Корее и Японии.

⁵¹ <https://proxy.library.spbu.ru:2342/books/9781315697703>

Российские нефтяные компании также входят в число компаний, по которым проводится расчет глобального индекса устойчивого развития Доу-Джонса, а также индекса развивающихся стран. Среди компаний: «Газпром» (включая «Газпром нефть»), «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть».

Индекс Доу-Джонса является широко применяемым, однако нельзя не отметить его недостатки. Экспертами в области устойчивого развития отмечается, что экономические критерии оценки превалируют над экологическими и социальными и что оцениваются только крупные компании, в то время как другие рейтинговые агентства учитывают также деятельность среднего и малого бизнеса⁵².

Рассмотрим также серию индексов **FTSE4Good**, расчет которых проводит компания FTSE Group (Financial Times Stock Exchange Group). Данные индексы направлены на измерение производительности компаний, демонстрирующих сильные экологические, социальные и управленческие практики. Индексы FTSE4Good можно разделить на 3 категории:

- Общие серии индексов (FTSE4Good Index Series, FTSE4Good IBEX Index, FTSE ECPI Italia SRI Index Series) включают компании, демонстрирующие высокие результаты в области КСО по сравнению с компаниями-аналогами;
- Экологические серии индексов (FTSE4Good Environmental Leaders Europe 40 Index, FTSE CDP Carbon Strategy Index Series, FTSE Environmental Markets Index Series) включают компании, имеющие лучшие практики управления в области охраны окружающей среды, в том числе по снижению выбросов парниковых газов, а также компании, связанные с производством и внедрением «зеленых» производственных процессов и технологий;
- Религиозные серии индексов (FTSE Shariah Global Equity Index Series) включают компании, чья деятельность согласуется с нормами религиозной этики (в общей сложности шесть индексов, основанных на шариате).

2.2. Влияние показателей устойчивого развития на финансовые результаты компаний

На сегодняшний день следование стратегии корпоративной устойчивости рассматривается компаниями как один из потенциальных источников для получения конкурентных преимуществ. Растущие объемы ответственного инвестирования (порядка

⁵² Белогорьев А., Афанасьева М. Зачем нужен индекс устойчивого развития? Опыт его разработки для российских нефтегазовых компаний // Нефть России. 2011. № 11. С. 7.

30,683⁵³ млрд долл. США в 2018 г.), ежегодное увеличение количества публикуемых отчетов в области УР, а также растущий интерес к соответствующим стандартам и руководствам косвенно подтверждают суждение о популярности идей устойчивого развития в бизнес-среде.

Компании, внедряя в свою деятельность принципы УР, преследуют различные цели. Кроме того, их решение о следовании стратегии УР может даже не носить добровольного характера, а обосновываться необходимостью соблюдения законодательства, принятого в стране. Или же существует возможность для получения налогового послабления от государства с целью стимулирования перехода компаний на стратегию корпоративного устойчивого развития. Однако большинство компаний при внедрении практик УР все же нацелены на то, чтобы следование стратегии УР было экономически обоснованным, т.е. способствовало улучшению их определенных показателей. В то же время, на сегодняшний день не существует способа получения точной количественной оценки взаимосвязи затраченных на деятельности в области УР средств и экономических выгод от них. Перед тем как перейти к рассмотрению исследований, в которых осуществлена попытка установления количественной взаимосвязи между указанными показателями, остановимся более подробно на теоретическом обосновании выгод от внедрения положений концепции корпоративного устойчивого развития в деятельность компаний.

Большинством исследователей называются несколько основных причин, благодаря которым ориентированные на получение прибыли компании тратят свои средства на непрофильную деятельность, связанную с устойчивым развитием. Во-первых, внедряя принципы УР в свою основную деятельность, компании преследуют цель улучшения финансовых (и операционных) показателей. В качестве примера можно привести известный кейс компании Walmart, которая, уменьшив расход материалов на упаковку продукции, смогла сократить расходы на 3,5 млн долл. А с точки зрения концепции УР Walmart сократила расходы на «3 425 тонн гофрированной бумаги, 1 358 баррелей нефти, 5 190 деревьев»⁵⁴. Кроме того, в настоящее время, внедрение «зеленых» технологий может также повысить эффективность и производительность работы предприятия при одновременном уменьшении их негативного воздействия на окружающую природную среду, а значит, окажет положительное влияние и на операционные результаты деятельности. Также улучшится репутация компании в глазах потребителя как экологически ответственной, а значит, вероятно повышение лояльности и объема ее продаж.

⁵³ URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf>

⁵⁴ URL: <https://www.hse.ru/data/2013/12/11/1282063476/dis%2520perts.pdf>

При условии направления компанией достаточного объема инвестиций в промышленную безопасность, на поддержание здоровья своих сотрудников, а также применение высоких стандартов охраны труда значительно сократится вероятность аварий и происшествий с последующими финансовыми потерями. Таким образом, все рассмотренные примеры могут свидетельствовать о том, что следование стратегии долгосрочного УР оказывает положительное влияние на показатели рентабельности компании путем увеличения выручки или сокращения затрат.

В связи с ростом объемов социального ответственного инвестирования (основанного на ESG-факторах, англ. Environmental, Social, Government), а также распространением практики «зеленого финансирования⁵⁵», внедрение практик корпоративного устойчивого развития может способствовать получению доступа к новым источникам инвестиций, снизить стоимость заемного капитала за счет снижения рисков и таким образом также повысить свою капитализацию. Благодаря этому могут значительно улучшиться финансовые показатели компании, а также увеличиться ее стоимость. Для подтверждения данного вывода рассмотрим более подробно результаты эмпирических исследований в данной области.

Рассматривая работы, посвященные влиянию корпоративной устойчивости на финансовые показатели компании, можно судить о том, что это воздействие трудно измерить количественно и оценить в денежном выражении. Тем не менее, различными исследователями были предприняты попытки анализа взаимосвязи между указанными показателями. Выводы, к которым приходят авторы, также различны, или вовсе противоречат друг другу. Это объясняется тем, что каждый из них имел свои цели и следовал различным методологиям. В таблице 5 приведены выводы, к которым пришли разные исследователи.

Таблица 5.

Влияние показателей УР на финансовые результаты компаний

Вывод о наличии взаимосвязи	Исследование	Авторы
Положительная и отрицательная	Оценка влияния экологической политики на финансовые показатели внутренней и внешней результативности румынских компаний	Achim and Borlea (2014)
Положительная	Оценка инвестиционной привлекательности (по размеру выручки) у компаний, входящих в индекс FTSE4Good, в сравнении с остальными компаниями	Collison et al. (2008)

⁵⁵ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-i-instrumenty-finansirovaniya-zelenyh-proektov-v-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki/viewer>

Положительная	Оценка изменения стоимости акций американских и канадских компаний в течении 10 дней после их включения/исключения в/из индекса DJSI	Robinson et al. (2011)
Положительная	Влияние корпоративной социальной ответственности на капитализацию компаний (результаты эмпирического исследования)	Ткаченко (2020)
Положительная	Оценка ROE между компаниями, входящими в индекс корпоративной устойчивости (ISE), и другими компаниями	Lourenço and Branco (2013)

Составлено по: Achim, M.V., Borlea, S.N., 2014. Environmental performances-way to boost up financial performances of companies. *Environ. Eng. Manag. J.* 13 (4), 991-1004. 45. Collison, D.J., Cobb, G., Power, D.M., Stevenson, L.A., 2008. The financial performance of the FTSE4Good indices. *Corp. Soc. Responsib. Environ. Manag.* 15 (1), 14-28. 57. Robinson, M., Kleffner, A., Bertels, S., 2011. Signaling sustainability leadership: empirical evidence of the value of DJSI membership. *J. Bus. Ethics* 101, 493-505.

Рядом авторов оценивается влияние корпоративного устойчивого развития на капитализацию публичных компаний. Большинство таких исследований ограничены анализом лишь тех компаний, акции которых торгуются на фондовых биржах развитых стран. Используемым исследователями индикатором внедрения практик корпоративного устойчивого развития в деятельность компании обычно является присутствие компании в Индексе устойчивости Доу-Джонса (DJSI) или других подобных индексах.

Для оценки изменения капитализации исследователями используется рыночная цена обыкновенных акций.

Результаты большинства исследований показывают, что корпоративное устойчивое развитие оказывает статистически значимое влияние на стоимость обыкновенных акций⁵⁶. Гипотеза о прямой зависимости между улучшением показателей устойчивого развития компании, входящей в рейтинг SAM, и ее биржевыми мультипликаторами также подтверждается некоторыми исследованиями⁵⁷.

Однако, некоторыми авторами оспаривается справедливость таких выводов. Они аргументируют свою позицию, ссылаясь на значительное расхождение результатов в зависимости от выборки компаний и временных рамок, методические ошибки, присущие таким исследованиям, слабую причинно-следственную связь между корпоративным устойчивым развитием и капитализацией, не позволяющую сделать однозначного вывода⁵⁸.

⁵⁶ <https://elibrary.ru/item.asp?id=30452846>

⁵⁷ там же

⁵⁸ там же

Таким образом, проведение исследований, связанных с корпоративным устойчивым развитием, характеризуется некоторыми сложностями. В основном они вызваны отсутствием единой и объективной системы показателей в области корпоративного устойчивого развития, а также ограниченной доступностью данных, сокращающих выборку анализируемых компаний.

2.3. Разработка методики оценки УР российских нефтяных компаний

Одна из главных сложностей составления инструментария для количественной оценки УР состоит в том, чтобы сделать ее объективной. Например, при рассмотрении социальной составляющей УР трудно определить, какая из компаний приносит большую пользу обществу, оценивая лишь их финансовые затраты. Кроме того, направления инвестиций также различны: каждая компания концентрирует свое внимание на тех вопросах, которые представляются наиболее важными для ее стейкхолдеров. Такая же проблема характерна и для экологического аспекта – поскольку масштабы деятельности компаний могут существенно различаться, а значит, и их влияние на окружающую среду будет проявляться в различной степени, необходимо сравнивать удельные показатели. И даже с учетом рассмотрения каждой конкретной ситуации в контексте, все равно не удастся получить объективного ответа, поскольку в центре всех этих процессов стоит человек и качество его жизни.

На основе выделенных ранее основных проблем устойчивого развития российских нефтяных компаний, а также изученных методик оценки корпоративного УР, можно перейти к разработке инструментария оценки. Поскольку предполагается провести оценку на основе публично раскрываемой компаниями информации в их отчетах (отчетах в области УР, годовых, экологических отчетах, финансовой отчетности МСФО), для начала были проанализированы данные, представленные в перечисленных источниках. Это было сделано с целью определения того, какие расчеты будет возможно осуществить. В результате анализа была выявлена еще одна проблема при составлении инструментария оценки: раскрытие данных в области УР необязательно и не стандартизировано, а значит, компании публикуют те показатели, которые кажутся интересными им и их заинтересованным сторонам. Одни концентрируют внимание на программах по сохранению биоразнообразия, другие — на водоочистке, третьи — на благотворительности, и фокус менеджмента и отчетности смещен в эту область. Более того, как правило, компаниями в большей степени акцент делается на показателях с положительной динамикой, если же по каким-либо данным есть ухудшение, они или не раскрываются вовсе, или приводятся в относительном виде как процент от показателя предыдущего периода.

В рамках данной работы анализировались нефинансовые отчеты нефтяных компаний, размещаемые на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей⁵⁹. Были рассмотрены отчеты в области УР компаний «Роснефть», «Лукойл», «Газпром нефть», «Татнефть», «Зарубежнефть», а также нефтегазовых «Новатэк» и «Сахалин Энерджи». Компания «Башнефть» публиковала отчеты в области УР на протяжении 2009-2015 гг., однако в 2016 г. она была приобретена компанией «Роснефть», и ее показатели УР стали включаться в консолидированные данные отчета об УР «Роснефти», в связи с чем «Башнефть» не была включена в исследование.

Анализ данных показал, что несмотря на то, что компании раскрывают достаточно большое количество показателей в области УР, трудно провести их непосредственное сравнение. Во-первых, с точки зрения раскрытия аналогичных показателей: часть компаний публикует, например, данные о валовых выбросах загрязняющих веществ в атмосферу, при этом попутно раскрывая долю каждой составляющей (выбросы оксида азота, диоксида серы, углекислого газа и других), в то время как другие компании могут ограничиться только публикацией данных об объеме валовых выбросов. Во-вторых, существует проблема с системой измерения показателей. Здесь в качестве примера можно привести показатель объема добытых углеводородов. В одних отчетах он раскрывается в млн барр., в других – млн. т. н.э. Соответственно, при переводе из одной единицы измерения в другую могут возникнуть неточности, влияющие на итоговую оценку УР. Наконец, есть также трудность с наблюдением показателя в динамике. В основном это связано с тем, что в более ранних отчетах такой показатель раскрывался, а в более поздних он уже не рассчитывался (или наоборот), или менялась методика подсчета.

Таким образом, по критерию наличия сопоставимой информации, для проведения оценки были отобраны следующие компании: «Роснефть», «Лукойл», «Газпром нефть», «Татнефть», «Зарубежнефть» и «Сахалин Энерджи». Выбранные метрики для оценивания представлены в таблице 6 (в приложении 1 раскрыты в более подробном виде).

Таблица 6.

Критерии для оценивания УР нефтяных компаний

Экономические	Экологические	Социальные
Рентабельность активов, % (ROA)	Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, кг/т.у.т.	Динамика показателей травматизма (LTIFR, LTIF, LTAFR)
Рентабельность собственного капитала, % (ROE)	Уровень использования (утилизации) попутного нефтяного газа (ПНГ), %	Динамика финансовой поддержки социальных и благотворительных проектов

⁵⁹ <http://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>

Выручка от реализации (включая акцизы и экспортные пошлины), млрд руб.	Удельное водопотребление на собственные нужды компании, м3/т.у.т	
	Отношение площади загрязненных земель на конец года к началу года, га/га	
	Отношение суммы утилизированных и обезвреженных отходов к количеству отходов, находящихся в обращении, т/т	
	Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, кг/т.у.т.	

Как уже отмечалось, выбор метрик во многом был продиктован возможностью сравнения по ним как можно большего числа нефтяных компаний. Для оценки экономического аспекта было принято решение об анализе консолидированных отчетностей компаний по МСФО и расчете классических показателей рентабельности: активов, собственного капитала и рентабельности по чистой прибыли. Как описывалось в п. 2.2. работы, внедрение практик УР может потенциально оказывать влияние на выручку компаний и сокращение затрат, а значит, существует связь между рентабельностью и практиками компаний в области УР. Что касается расчета экологической составляющей, то здесь выбор был обусловлен тем, что данные показатели являются основными для раскрытия их нефтяными компаниями. Для проведения оценки по ним были рассчитаны удельные показатели. Наконец, по социальному аспекту было решено рассмотреть динамику аналогичных показателей для каждой компании, и присвоить на основе среднего показателя в рамках компании. Такое решение объясняется тем, что данные по социальному аспекту в большей части несопоставимы.

В рамках разработанной методики оценка будет проводиться в три этапа. На первом рассчитываются значения предлагаемых метрик по каждому из аспектов корпоративного УР: экономического, экологического, социального. Затем полученные значения анализируются и каждой метрике присваивается балл от 1 до 3. В случае если значение метрики интерпретируется как «чем выше полученное значение, тем выше устойчивость»: 1 балл – слабая степень устойчивости (ниже среднего значения минус 10% по компаниям), 2 – средняя степень устойчивости (значение в диапазоне +/-10% от среднего по компаниям), 3 – сильная степень устойчивости (выше среднего значения плюс 10% по компаниям). В противном случае (если метрики интерпретируется как «чем ниже полученное значение, тем

выше устойчивость») баллы присваиваются в обратном порядке. То есть 1 балл – слабая степень устойчивости (выше среднего значения плюс 10% по компаниям), 2 – средняя степень устойчивости (значение в диапазоне +/-10% от среднего по компаниям), 3 – сильная степень устойчивости (ниже среднего значения минус 10% по компаниям).

Затем баллы по метрикам каждого аспекта суммируются корректируются с учетом веса соответствующего аспекта в итоговой оценке. С учетом значительного влияния нефтяной отрасли на окружающую природную среду, а также наибольшей степенью раскрытия сопоставимых показателей в отчетности в области УР, вес экологического аспекта в рамках данной методики считается равным 80%. Экономическому и социальному аспектам был присвоен вес 10% (каждому), в связи с недостаточным объемом данных в отчетах по УР для сопоставления.

Таким образом, схематично разработанную методику можно отобразить на рисунке

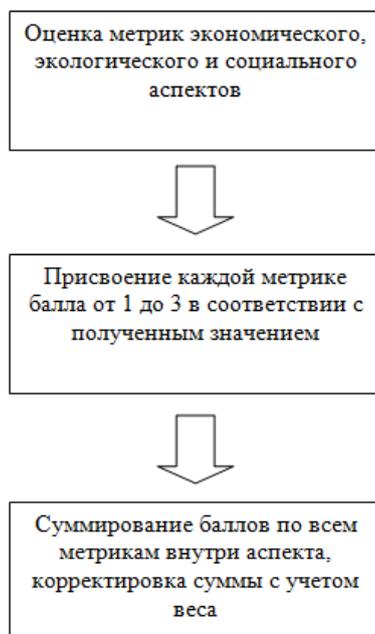

Рис. 6. Схематичное отображение разработанной методики оценки УР

Составлено автором.

Выводы

Таким образом, в рамках второй главы были достигнуты следующие задачи. Во-первых, среди существующих методов оценки корпоративного устойчивого развития наиболее пригодным для применения в нефтяной отрасли оказался метод рейтингования компаний. Другой существующий инструмент оценки – индекс устойчивого развития – не является непосредственной оценкой УР компаний, однако для его составления собираются данные о стоимости акций тех компаний, которые добиваются лучших результатов в

реализации стратегии устойчивого развития. В свою очередь, в рамках рейтингования компаний по их результатам в области УР, аналитиками оцениваются показатели устойчивого развития.

Во-вторых, были выявлены подходы к анализу влияния устойчивого развития и его отдельных составляющих на финансовые показатели деятельности компании. На основе изученного материала было определено, что влияние показателей УР на финансовое положение компании является неочевидным. С одной стороны, увеличение расходов компании на УР положительно сказывается на ее репутации, а значит, потенциально влечет увеличение выручки. С другой стороны, различные исследователи приходят к неоднозначным результатам изучения взаимосвязи данных показателей в связи с тем, что влияние УР является косвенным, и значит нельзя судить о наличии прямой связи.

Наконец, был разработан инструментарий оценки УР российских нефтяных компаний на основе их рейтингования. Он предполагает проведение расчета в 3 этапа. На первом рассчитываются значения предлагаемых метрик по каждому из аспектов корпоративного УР: экономического, экологического, социального. Затем полученные значения анализируются и каждой метрике присваивается балл от 1 до 3. Затем баллы по метрикам каждого аспекта суммируются и корректируются с учетом веса соответствующего аспекта в итоговой оценке. С учетом значительного влияния нефтяной отрасли на окружающую природную среду, а также наибольшей степенью раскрытия сопоставимых показателей в отчетности в области УР, вес экологического аспекта в рамках данной методики считается равным 80%. Экономическому и социальному аспектам был присвоен вес 10% (каждому), в связи с недостаточным объемом данных в отчетах по УР для сопоставления.

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

3.1. Составление рейтинга российских компаний нефтяной отрасли по уровню УР

Для проведения оценки устойчивого развития российских нефтяных компаний была применена методика, разработанная автором в п 2.3 исследования. На первом этапе были рассчитаны значения предлагаемых метрик по каждому из аспектов корпоративного УР: экономического, экологического, социального. Затем полученные значения были проанализированы с целью присвоения каждой метрике балла от 1 до 3, где 1 – слабая степень устойчивости (ниже среднего по компаниям), 2 – средняя степень устойчивости (значение в диапазоне 10% от среднего по компаниям), 3 – сильная степень устойчивости (выше среднего по компаниям).

Наконец, баллы по метрикам каждого из аспектов были просуммированы и скорректированы с учетом веса соответствующего аспекта в итоговой оценке. Как указывалось ранее, вес экологического аспекта в рамках данной методики считается равным 80%, в соответствии со значительным влиянием нефтяной отрасли на окружающую природную среду, а также наибольшей степенью раскрытия сопоставимых показателей в отчетности в области УР. Экономическому и социальному аспектам был присвоен вес 10% (каждому), в связи с недостаточным объемом данных в отчетах по УР для сопоставления. Кроме того, довольно затруднительно присвоить объективную количественную оценку социальному аспекту деятельности компаний, даже при наличии относительно сопоставимых данных.

Начнем с более подробного рассмотрения оценки экономического аспекта. По итогам проведения расчетов по каждой из метрик (приложение 2) компаниям были присвоены следующие баллы (таблица 6).

Таблица 7.

Присвоенные баллы по каждой метрике в рамках оценки экономического аспекта УР

	«Роснефть»	«Лукойл»	«Газпром нефть»	«Татнефть»	«Зарубеж-нефть»	«Сахалин Энерджи»
Рентабельность активов (ROA)	1	2	3	3	1	3
Рентабельность собственного капитала (ROE)	1	1	2	3	1	3

Рентабельность по чистой прибыли	1	1	2	3	1	3
----------------------------------	---	---	---	---	---	---

Составлено автором на основе расчетов из приложения 2.

Таким образом, среди рассмотренных компаний наиболее устойчивыми по итогам 2018 г. с точки зрения экономической составляющей являются «Татнефть» и «Сахалин Энерджи», получившие максимальный балл по каждой из метрик. Хорошие результаты демонстрирует также «Газпром нефть». Показатели же «Роснефти», «Лукойла» и «Зарубежнефти» уступают другим компаниям, что означает их меньшую устойчивость по экономической составляющей.

Более высокий показатель рентабельности активов характеризует большую отдачу на каждую вложенную в активы денежную единицу, т.е. более высокую эффективность деятельности.

Перейдем далее к рассмотрению полученных результатов оценки экологического аспекта УР (таблица 7). На основе расчетов по каждой метрике экологической составляющей (приложение 3) можно сделать следующие выводы: в числе лидеров по устойчивости снова оказалась «Татнефть», за ней следуют «Зарубежнефть» и «Сахалин Энерджи». «Роснефть», «Лукойл» и «Газпром нефть» по сравнению с анализируемыми компаниями продемонстрировали

Присвоенные баллы по каждой метрике в рамках оценки экологического аспекта УР

	«Роснефть»	«Лукойл»	«Газпром нефть»	«Татнефть»	«Зарубежнефть»	«Сахалин Энерджи»
Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	1	1	1	3	1	3
Уровень использования (утилизации) попутного нефтяного газа (ПНГ)	2	3	2	3	1	3
Удельное водопотребление на собственные нужды компании	3	1	1	2	3	1
Отношение площади загрязненных земель на	1	1	1	3	3	3

конец года к началу года						
Отношение суммы утилизированных и обезвреженных отходов к количеству отходов, находящихся в обращении	1	2	3	3	3	1

Составлено автором на основе расчетов из приложения 3.

Таблица 8.

Присвоенные баллы по каждой метрике в рамках оценки социального аспекта УР

	«Роснефть»	«Лукойл»	«Газпром нефть»	«Татнефть»	«Зарубежнефть»	«Сахалин Энерджи»
Динамика коэффициента травматизма	1	2	3	3	3	3
Динамика финансовой поддержки социальных проектов	3	3	3	3	3	3

Составлено автором на основе расчетов из приложения 4.

Таблица 9.

Расчет итоговой оценки УР

	«Роснефть»	«Лукойл»	«Газпром нефть»	«Татнефть»	«Зарубежнефть»	«Сахалин Энерджи»
Экономический аспект	0,3	0,4	0,7	0,9	0,3	0,9
Экологический аспект	6,4	6,4	6,4	11,2	8,8	8,8
Социальный аспект	0,4	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6
Итоговый балл	7,1	7,3	7,7	12,7	9,7	10,3

Место в рейтинге	6	5	4	1	3	2
------------------	---	---	---	---	---	---

Таким образом, по итогам проведения оценки, был составлен рейтинг российских нефтяных компаний по уровню их устойчивого развития по итогам 2018 г. К основным выводам можно отнести тот факт, что наилучшие оценки получили компании, масштаб деятельности которых с меньшим,

Следует также описать основные выводы по анализу отчетов компаний в области устойчивого развития. К числу основных проблем устойчивого развития российских нефтяных компаний можно отнести низкое значение среднего показателя утилизации ПНГ по отрасли. И хотя в России с 2015 г. установлен минимальный уровень утилизации 95%, данные, взятые из отчетности, указывают, что не все компании его соблюдают.

Кроме того, по тем компаниям, которые раскрывали необходимую информацию, была рассчитана доля перерабатываемого сырья на собственных нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ), которая в большинстве случаев составляла менее 50%.

Также был отмечен недостаточный уровень раскрытия информации о показателях УР в (в частности, об уровне использования возобновляемых источников энергии, ВИЭ).

3.2. Анализ влияния показателей УР на капитализацию

В рамках данного исследования будет рассмотрена модель зависимости логарифма капитализации ($\ln CAP$) от показателей утилизации ПНГ (APG), валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (emissions), текущих затрат на охрану окружающей среды (environ), потребления воды (water) и образования отходов (waste). Рассматриваются пять российских нефтяных компаний («Роснефть», «Лукойл», «Газпром нефть», «Новатэк» и «Сургутнефтегаз») за период с 2010 по 2018 гг. Данные собирались вручную в отчетах компаний в области УР за соответствующий период (приведены в приложении 5).

$$\ln CAP = \text{const} + a_1 * APG + a_2 * \text{emissions} + a_3 * \text{environ} + a_4 * \text{water} + a_5 * \text{waste}$$

Оценив данную модель с помощью обычного МНК, значимым на уровне 5% оказался только один коэффициент. Коэффициент детерминации построенной модели оказался равным 51%, что говорит о ее низком качестве, в связи с чем было принято решение провести тест на избыточные переменные и сократить число регрессоров в модели. Таким образом, были исключены сразу три переменных - валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, текущих затрат на охрану окружающей среды и образования отходов.

	<i>Коэффициент</i>	<i>Ст. ошибка</i>	<i>t- статистика</i>	<i>P-значение</i>	
const	6,39306	0,297118	21,52	<0,0001	***
APG	0,00861511	0,00347293	2,481	0,0172	**
WATER	0,000580854	0,000103469	5,614	<0,0001	***

Рис. 7. Оценка модели с помощью МНК

Далее проведём тест Уайта на наличие гетероскедастичности.

Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует

Тестовая статистика: LM = 1,48193

p-значение = P(Chi-квадрат(5) > 1,48193) = 0,915146

Далее оценим данную модель с точки зрения фиксированных эффектов. Такой способ оценивания предполагает наличие у компаний индивидуальных характеристик, которые не меняются во времени. Если такие характеристики являются ненаблюдаемыми, то их можно включить в уравнение в виде объясняющих переменных. Для оценивания добавим фиктивные переменные.

	<i>Коэффициент</i>	<i>Ст. ошибка</i>	<i>t- статистика</i>	<i>P-значение</i>	
const	6,78712	0,288542	23,52	<0,0001	***
APG	0,00586160	0,00328600	1,784	0,0820	*
WATER	0,000330027	0,000166306	1,984	0,0541	*
du_1	0,270539	0,244729	1,105	0,2756	
du_4	-0,557991	0,133155	-4,191	0,0001	***

Рис. 8.

Нулевая гипотеза теста на различие констант в группах отвергается, соответственно, группы не имеют общие константы.

Тест на нормальность остатков показал, что остатки не имеют нормального распределения. Вероятность ошибиться, отвергая нулевую гипотезу (нулевая гипотеза – распределение является нормальным), составляет 0,0176 (что меньше 5%-го уровня значимости), следовательно, нулевая гипотеза отвергается. На рисунке представлен график распределения остатков модели.

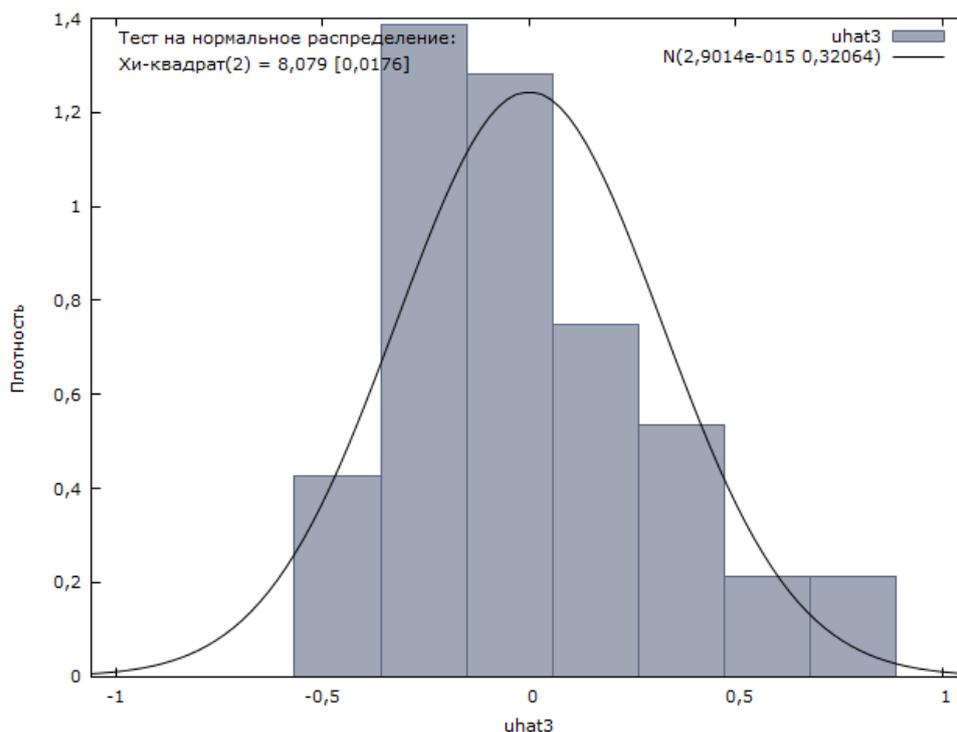

Рис. 9.

В модели рассчитываются внутригрупповые и межгрупповые дисперсии. Обобщенная оценка наименьших квадратов в такой модели учитывает и изменчивость межгрупповую, и внутригрупповую. Данная оценка – это средневзвешенная оценка межгрупповой и внутригрупповой оценок. Обе оценки являются состоятельными, соответственно, обобщенная оценка – также состоятельна.

Далее будет проведено сравнение трёх полученных моделей и выбор наиболее адекватной из них.

1. Проводится тест Вальда (в модели с фиксированными эффектами) на равенство нулю всех индивидуальных эффектов.

Нулевая гипотеза: параметры регрессии нулевые

$du_1, du_2, du_3, du_4, du_5, du_6, du_7$

Тестовая статистика: $F(7,109) = 30.553$, P-значение = $5.177e-0.23$

Полученная статистика отвергает нулевую гипотезу по тесту Вальда.

Соответственно, для описания имеющихся данных обычная регрессионная модель хуже, чем модель с фиксированными эффектами.

2. Проводится тест Бриша-Пэгана на наличие случайного индивидуального эффекта.

Нулевая гипотеза: Дисперсия специфических для наблюдений ошибок равна нулю

Асимптотическая тестовая статистика Хи-квадрат(1) = 252.601, P-значение = $7.035e-0.57$

P-значение примерно равно нулю, соответственно, нулевая гипотеза отвергается. Модель со случайными эффектами лучше описывает данные, чем обычная регрессионная модель.

3. Проведение теста Хаусмана для сравнения моделей со случайным и фиксированным эффектами.

Значение тестовой статистики равно 8.53 (P-значение равно 0.04). Соответственно, отвергается нулевая гипотеза о том, что корреляция между ошибками и регрессорами отсутствует (равна нулю). Следовательно, выбирая между моделями со случайными и фиксированными эффектами, выбирается модель с фиксированными эффектами.

На основе сопоставления моделей можно прийти к выводу, что в рассмотренном случае наилучшим образом подходит модель с фиксированными эффектами. Этот вывод ожидаемый, т.к. для изучения выбирались федеральные округа, состав которых не изменялся в течение рассматриваемых лет.

3.3. Разработка рекомендаций для нефтяных компаний

Нефтяная отрасль на протяжении многих лет отличалась высокой волатильностью, однако ранее фазы ее подъема и спада, как правило, можно было спрогнозировать. В настоящее же время мы наблюдаем хаотичные колебания цен на нефть, существующую неопределенность в отношении будущего ископаемых видов топлива в целом и усиление напряженности вокруг торговых переговоров по всему миру (в том числе выход России из сделки ОПЕК+ в апреле 2020 г.). Все эти вызовы потрясают основы взаимосвязи спроса и предложения на нефтяном рынке и ставят множество новых вопросов для функционирующих на нем компаний⁶⁰. Таким образом, уже в ближайшем будущем предполагается переход нефтяной отрасли от динамичной циклической модели роста к поиску возможностей для извлечения внутренней ценности из существующих и новых операционных процессов. В связи с этим, компаниям необходимо принимать оперативные стратегические решения о своем позиционировании в контексте меняющегося ландшафта энергетического рынка⁶¹.

Проведенные в работе оценка УР российских нефтяных компаний и анализ влияния показателей УР на чистую прибыль также свидетельствуют о необходимости усиления внимания рассматриваемых предприятий к вопросам построения своей стратегии в области УР. Постоянное улучшение показателей по экологическим и социальным аспектам деятельности является необходимым условием для успешного ведения бизнеса нефтяных

⁶⁰ https://www.pwc.ru/en/oil-and-gas/publications/assets/PwC_2019_OilAndGas_Report_RUS_ed.pdf

⁶¹ там же

компаний, поскольку эти составляющие УР критически важны с точки зрения сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Это особенно важно в рамках слабой прогнозируемости фаз развития отрасли. Уже сейчас наблюдается тенденция смещения интереса инвесторов в сторону компаний, не наносящих вред окружающей природной среде, а также активно участвующих в различных социальных проектах (ESG-инвестирование). Это связано с их ожиданиями в отношении доходности вложений: развивающиеся более устойчиво компании обладают меньшим риском для инвестирования, поскольку их деятельность сбалансирована.

В результате нефтяные компании, которые в настоящее время не предпримут должных мер по изменению своей стратегии в области УР и позиционирования, столкнутся с ограниченным предложением капитала и будут чаще применять модели роста за счет самофинансирования. В свою очередь, дефицит капитала только усилит необходимость для нефтяных компаний принимать срочные меры в ответ на важные рыночные процессы⁶².

К числу основных проблем УР российских нефтяных компаний были ранее отнесены: низкое значение среднего показателя утилизации ПНГ по отрасли и также низкий показатель доли перерабатываемого сырья на собственных нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ). Кроме того, был отмечен недостаточный уровень раскрытия информации о показателях УР в (в частности, об уровне использования возобновляемых источников энергии, ВИЭ).

Таким образом, чтобы продолжать успешное функционирование, нефтяным компаниями необходимо предпринять меры по повышению уровня УР. И одно из необходимых решений здесь – активное развитие «зеленых» технологий. На основе исследования и сопоставления отчетностей в области УР, а также с учетом проведенной оценки УР и анализа влияния показателей УР на чистую прибыль, автором предлагаются 3 основных рекомендации для российских нефтяных компаний:

- активное развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ);
- развитие midstream- и downstream-сегментов;
- повышение прозрачности публикуемой в отчетах об УР информации для возможности более точной оценки эффективности.

1. Активное развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

По всему миру доля производства возобновляемых источников энергии (ВИЭ) растет ускоряющимися темпами. В соответствии с прогнозом WoodMackenzie (консалтинговой компании, специализирующейся на топливно-энергетическом комплексе) к 2035 году

⁶² там же

мировой рынок ВИЭ увеличится в 7 раз⁶³. Драйверами для такой заинтересованности в ВИЭ являются растущий спрос на электроэнергию в развивающихся странах, а также обеспокоенность мирового сообщества вопросом глобального потепления. Уже сейчас мы можем наблюдать положительную динамику глобальных инвестиций «чистую» энергетику, основным источником которой являются ВИЭ⁶⁴ (рисунок 10).

Рис. 10. Динамика глобальных инвестиций в «чистую» энергетику

Составлено по: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/12/ru-ru-renewable-energy-sources-for-oil-and-gas.pdf>

Некоторые крупные нефтегазовые компании уже сейчас успешно развиваются в этом направлении, диверсифицируя свою стратегию и инвестируя средствам в различные виды ВИЭ. Однако, в отличие от опыта зарубежных компаний, и несмотря на мировые тренды, российские нефтяные компании пока не ставят перед собой задачи по активному развитию ВИЭ как отдельного направления. Они по-прежнему сконцентрированы на своей классической деятельности – добыче и переработке углеводородов.

При этом российские нефтяные компании обладают большим потенциалом для осуществления такого развития. К основным преимуществам включения в свою деятельность производства ВИЭ можно отнести следующие:

- повышение устойчивости деятельности;
- повышение имиджа как на мировом рынке, так и на внутреннем.

Повышение устойчивости деятельности возможно за счет синергии с основным бизнесом, применении наработанного опыта управления капитальными проектами строительства, а также подходов к работе в сложных климатических условиях. Кроме того, в

⁶³

<https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-modeli-korporativnoy-ekologicheskoy-otvetstvennosti-nftegazovyh-predpriyatij-dlya-etapa-perehoda-k-zelenoy-ekonomike/viewer>

⁶⁴

<https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/12/ru-ru-renewable-energy-sources-for-oil-and-gas.pdf>

условиях описанной ранее нестабильности нефтяной отрасли, диверсификация позволит повысить устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе. Для российских нефтяных компаний развитие ВИЭ позволит также участвовать в крупных инфраструктурных проектах с государственной поддержкой. Помимо прочего, участие в проектах ВИЭ самостоятельно или в рамках стратегических партнерств способствовало бы улучшению имиджа на мировом рынке, а также создать технологическую базу для соответствия требованиям изменяющегося баланса энергопотребления и занять нишу в рамках технологического преимущества⁶⁵.

Примером компании из числа крупнейших энергетических, уже сейчас успешно развивающих ВИЭ, является датская DONG, которая была переименована в Ørsted в 2017 г. (прежнее наименование было акронимом с англ. Danish Oil and Natural Gas – «Датская нефть и природный газ»). Таким образом, уже со сменой названия компания сообщает нам об изменении своей стратегии в сторону развития «чистой» энергетики. Ørsted проводит трансформацию основной деятельности, отодвигая добычу углеводородов на второй план, и ставит на главное место освоение ВИЭ. Как результат, по данным самой компании, с 2006 г. объемы углеводородных выбросов от производства ее продукции снизились на 50%, а к 2023 г. Ørsted планирует увеличить это значение до 96%⁶⁶.

Российские нефтяные компании в рамках проектов ВИЭ пока ограничиваются повышением эффективности собственного электропотребления, т.е. в основном используют ВИЭ для собственных энергетических нужд. Так, «Лукойл» участвует в проектах по строительству солнечных электростанций, имеет несколько ветровых установок на территории РФ. «Газпром нефть» также реализует строительство солнечных электростанций на своих нефтеперерабатывающих заводах, а «Роснефть» планирует использовать ВИЭ на удаленных объектах нефтегазодобычи. На производственных объектах «Татнефти» установлены солнечные модули для совместной работы с ветрогенераторной установкой, однако их мощность пока относительно мала.

К основным причинам слабой заинтересованности российских нефтяных компаний в развитии ВИЭ можно отнести низкую текущую рентабельность таких проектов. Поскольку основная деятельность пока является для нефтяных компаний более доходной, основные инвестиции, соответственно, направляются именно на ее развитие.

Также существует проблема недостаточной поддержки инициатив декарбонизации со стороны государства, включая запрет на совмещение генерации и передачи энергии (кроме как для собственных нужд). Однако, основываясь на опыте зарубежных лидеров нефтяной отрасли, российским компаниям уже сейчас необходимо активно вносить изменения в

⁶⁵ там же

⁶⁶ https://www.pwc.ru/en/oil-and-gas/publications/assets/PwC_2019_OilAndGas_Report_RUS_ed.pdf

стратегию, повышая значимость сегмента ВИЭ и постепенно сокращая долю классической добычи углеводородов.

2. Развитие midstream- и downstream-сегментов

В нефтяной отрасли выделяют три основных сегмента деятельности: добыча (upstream) и переработка (downstream), и промежуточный сегмент между ними (midstream). К сегменту midstream относятся, в том числе, подготовка нефти к транспортировке и последующая ее доставка к местам переработки. Процесс подготовки сопровождается большим потоком попутных продуктов разнообразного свойства, в том числе и ПНГ. Как правило, его утилизация (использование) также относят к процессам midstream-сегмента. По результатам анализа показателей утилизации ПНГ российскими нефтяными компаниями, эта проблема была отнесена к числу наиболее важных с точки зрения устойчивого развития, поскольку средний показатель не достигает установленной законодательно нормы использования 95%. В связи с этим нефтяным компаниям необходимо принять ряд мер для решения данного вопроса.

С этой точки зрения для российских компаний интересен опыт в области утилизации ПНГ Казахстана. В этой стране-участнице ЕАЭС система газопереработки формировалась в рамках плановой экономики СССР. То есть значительно число ПНГ ранее также направлялась на сжигание на факеле. Однако в настоящее время Казахстан обходит Россию в законодательном регулировании утилизации ПНГ. Законами «О нефти» и «О недрах и недропользовании» и последующими подзаконными актами введен запрет на промышленную эксплуатацию нефтегазовых месторождений без рациональной утилизации попутного нефтяного газа⁶⁷. России также необходим постепенный переход к подобному закону, а также реализация сопутствующих мер, стимулирующих максимальное полезное использование ПНГ.

Кроме того, к числу одной из наиболее важных составляющих корпоративной устойчивости нефтяных компаний относится реализация стратегии вертикальной интеграции (upstream – midstream – downstream) с целью управления жизненным циклом продукции, которая создается на базе углеводородного сырья. Таким образом, развивая downstream-сегмент, т.е. увеличивая долю переработки добываемых углеводородов на собственных НПЗ, нефтяные компании получают возможность снизить зависимость от цен на сырую нефть⁶⁸. А значит, повысить экономический аспект корпоративной устойчивости. Кроме того,

⁶⁷ <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-june/1715822/>

⁶⁸ https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/disser_khoroshavin.pdf

производители также могут сами контролировать качество продукции, соблюдая требования экологической и промышленной безопасности.

Наконец, нельзя не отметить тот факт, что эпоха нефти и газа как основных источников топлива и энергии в ближайшем будущем подойдет к концу. Согласно прогнозам, в будущем добываемые углеводороды будут являться почти исключительно сырьем для химических производств. Поэтому, опять же, необходимым является развитие *midstream*-сегмента, развитие связанной диверсификации в направлении нефтехимии. При отсутствии стимулирования такого развития мощностей сейчас, в дальнейшем переход для компаний будет затруднительным.

Выводы

Таким образом, в рамках третьей главы были решены поставленные задачи исследования: проведены оценка УР российских нефтяных компаний на основе применения разработанной в п.2.3 работы, а также анализ влияния показателей их УР на чистую прибыль. На этом основании в п. 3.3 был сделан вывод об основных проблемах УР российских нефтяных компаний.

По итогам оценки УР был составлен рейтинг российских нефтяных компаний от наиболее устойчивых к наименее устойчивым по итогам 2018 г.: «Татнефть», «Сахалин Энерджи», «Зарубежнефть», «Газпром нефть», «Лукойл» и «Роснефть». Основным выводом, который можно сделать по анализу результатов оценки, заключается в том, что компании с меньшим масштабом деятельности, и, соответственно, меньшими финансовыми показателями, более эффективно реализуют стратегию УР. Практически по всем метрикам экономического, экологического и социального аспектов «Татнефть», «Сахалин Энерджи» и «Зарубежнефть» занимали лидирующие позиции. Конечно, нельзя не упомянуть, что оценка не является абсолютно объективной, поскольку, во-первых, веса для каждой составляющей были присвоены автором на основе его субъективного мнения. Кроме того, с точки зрения социальной составляющей была оценена собственная динамика показателей для каждой из компаний в рамках раскрываемой ими информации, что означает, что при наличии сопоставимых данных по всем компаниям, результаты могли быть иными.

В результате проведенного анализа панельных данных было выявлено слабая взаимосвязь между показателем капитализации нефтяных компаний, показателем утилизации ПНГ и использованием воды. Зависимость между показателем капитализации валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, текущих затрат на охрану окружающей среды и образования отходов не была выявлена.

Наконец, были разработаны рекомендации для российских нефтяных компаний в области УР. В связи с текущей ситуацией на мировом нефтяном рынке – трудностью долгосрочного прогнозирования, колебаниями цены на нефть, неопределенностью в отношении будущего ископаемых видов топлива в целом и усилении напряженности вокруг торговых переговоров по всему миру – были предложены меры по повышению корпоративной устойчивости в долгосрочной перспективе. Среди них: активное развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ), развитие midstream- и downstream-сегментов, повышение прозрачности публикуемой в отчетах об УР информации для возможности более точной оценки эффективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе определена специфика концепции устойчивого развития для предприятий нефтяной отрасли. Она заключается в большой значимости экологического аспекта, а также невозможности быстрого изменения стратегий развития нефтяных компаний в силу длительности их инвестиционного и производственного циклов. Что касается факторов, влияющих на устойчивость российских нефтяных компаний, то их можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним относятся низкая глубина нефтепереработки, невысокая загрузка производственных мощностей, низкая доля сырья, используемого для нефтехимии и др. К внешним факторам можно отнести динамику цен на нефть и нефтепродукты, степень государственного регулирования рынка нефтепродуктов. Помимо перечисленных факторов, было также определено влияние на устойчивость развития российских нефтяных компаний со стороны налогового регулирования, существующего механизма ценообразования, а также от текущего состояния экономики нашей страны («коричневая» экономика).

Среди существующих методов оценки корпоративного устойчивого развития был определен наиболее подходящий для применения в нефтяной отрасли – метод рейтингования. Он основывается на оценке показателей, раскрываемых компаниями в отчетах в области УР. Другой существующий инструмент оценки – индекс устойчивого развития – не является непосредственной оценкой УР компаний, однако для его составления собираются данные о стоимости акций тех компаний, которые добиваются лучших результатов в реализации стратегии устойчивого развития.

В работе были выявлены подходы к анализу влияния устойчивого развития и его отдельных составляющих на финансовые показатели деятельности компании. На основе изученного материала было определено, что влияние показателей УР на финансовое положение компании является неочевидным. С одной стороны, увеличение расходов компании на УР положительно сказывается на ее репутации, а значит, потенциально влечет увеличение выручки. С другой стороны, различные исследователи приходят к неоднозначным и даже противоречивым результатам изучения их взаимосвязи в связи с тем, что влияние УР является косвенным, и значит нельзя судить о наличии прямой связи.

Кроме того, был разработан инструментарий оценки УР российских нефтяных компаний на основе их рейтингования. Метод предполагает проведение расчета в 3 этапа. На первом рассчитываются значения предлагаемых метрик по каждому из аспектов корпоративного УР: экономического, экологического, социального. Затем полученные значения анализируются и каждой метрике присваивается балл от 1 до 3. Далее баллы по

метрикам каждого аспекта суммируются и корректируются с учетом веса соответствующего аспекта в итоговой оценке. С учетом значительного влияния нефтяной отрасли на окружающую природную среду, а также наибольшей степенью раскрытия сопоставимых показателей в отчетности в области УР, вес экологического аспекта в рамках данной методики считается равным 80%. Экономическому и социальному аспектам был присвоен вес 10% (каждому), в связи с недостаточным объемом данных в отчетах по УР для сопоставления.

По итогам оценки УР был составлен рейтинг российских нефтяных компаний от наиболее устойчивых к наименее устойчивым по итогам 2018 г.: «Татнефть», «Сахалин Энерджи», «Зарубежнефть», «Газпром нефть», «Лукойл» и «Роснефть». Основным выводом, который можно сделать по анализу результатов оценки, заключается в том, что компании с меньшим масштабом деятельности, и, соответственно, меньшими финансовыми показателями, более эффективно реализуют стратегию УР. Практически по всем метрикам экономического, экологического и социального аспектов «Татнефть», «Сахалин Энерджи» и «Зарубежнефть» занимали лидирующие позиции. Здесь также важно уточнить, что оценка не является абсолютно объективной, поскольку, во-первых, веса для каждой составляющей были присвоены автором на основе его субъективного мнения. Кроме того, с точки зрения социальной составляющей была оценена собственная динамика показателей для каждой из компаний в рамках раскрываемой ими информации, что означает, что при наличии сопоставимых данных по всем компаниям, результаты могли быть иными.

В результате проведенного анализа панельных данных было выявлено слабая взаимосвязь между показателем капитализации нефтяных компаний, показателем утилизации ПНГ и использованием воды. Зависимость между показателем капитализации валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, текущих затрат на охрану окружающей среды и образования отходов не была выявлена.

Список используемой литературы

1. Ахметшина А.Р. Эволюция международной концепции устойчивого развития / А. Р. Ахметшина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. №3. – С. 113-116
2. Бескаравайных, М.В. Роль нефтяной отрасли в российской экономике: нефтяная зависимость, ресурсная база, потенциал устойчивого развития / М.В. Бескаравайных // Перспективы науки. 2015. № 3 (66). С. 99-103
3. Бирюкова, В.В. Устойчивость развития нефтяных компаний России / В.В. Бирюкова // Вестник СибАДИ. – 2015. №3(43). – С. 92-98
<https://cyberleninka.ru/article/v/ustoychivost-razvitiya-neftyanyh-kompaniy-rossii>.
4. Бирюкова, В.В. Факторы устойчивого развития нефтяной компании / В.В. Бирюкова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. №5(24). – С. 1-9
<https://cyberleninka.ru/article/v/factory-ustoychivogo-razvitiya-neftyanoy-kompanii>.
5. Белогорьев А., Афанасьева М. Зачем нужен индекс устойчивого развития? Опыт его разработки для российских нефтегазовых компаний // Нефть России. 2011. № 11. С. 7.
6. Белоусов К.Ю. Устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость: проблемы интерпретации / Белоусов К.Ю. // Проблемы современной экономики – 2012. - №4. – С. 120-123.
7. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития для России // Журнал Социально-экологические технологии 2012. С. 8-18
8. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методика измерения: Учебное пособие // С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, Ю.С. Власов, под ред. С.Н. Бобылева – М: Экономика, 2011. – 358 с.
9. Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 45—62.
10. Грузневич Е.С. Эволюция концепции устойчивого развития / Е.С. Грузневич // Материалы докладов 50-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной году науки. – 2017. С. 149-151
11. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
12. Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2015.

13. Донскова, Л.А. Ответственность перед потребителями – приоритет социальной ответственности бизнеса / Л.А. Донскова // Управленец. – 2014. – №.4(44). – С. 69-73.
14. Котыгина Е.Е. «Коричневая» экономика стран ЕАЭС и императив перехода к «зеленым» технологиям // «Предпринимательство и реформы в России»: Сборник статей — материалы работы XXV Международной конференции молодых учёных-экономистов, Санкт-Петербург, 7 декабря 2019 г. – с. 823.
15. Кулаговская Т.А. Проблемы формирования механизмов устойчивого развития экономики нефтяной и газовой промышленности / Кулаговская Т.А. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – №4(43). – С.122-127
16. Ленкова, О.В. Устойчивое развитие нефтегазовых компаний: понятие, условия и факторы // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5-1 (58). – С.479-482.
17. Ленкова, О.В., Дебердиева, Е.М., Осинковская, И.В. Устойчивое развитие нефтегазовых компаний: условия и перспективы // Нефть, газ и бизнес – 2012. - №11. С.11-14
18. Макова М.М Методические основы оценки устойчивого развития предприятий нефтяного комплекса /М.М. Макова // Вестник ВЭГУ. – 2012. - №4(60). С.53-60
19. Манайкина Е.С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития [Электронный ресурс] // <https://www.hse.ru/data/2015/06/23/1083718404/dis%20man.pdf>
20. Мезенцева, О. Е. Международный бенчмаркинг устойчивого развития крупнейших нефтяных компаний / О. Е. Мезенцева, Е. В. Самохина // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3 (65-3). С. 833-836
21. Отчетность российских компаний в области устойчивого развития. КПИМГ, 2011.
22. Пахомова, Н.В. Экологический менеджмент / Н.В.Пахомова, А.Эндрес, К.Рихтер. – СПб.: Питер, 2003. – 544с.
23. Пахомова Н.В. Рихтер К.К. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: опыт ЕС, специфика Германии // Вестник СПбГУ. Экономика. 2013. Вып. 2. С. 30-48
24. Пахомова Н.В., Хорошавин А.В. Новые инструменты экологического менеджмента в стандарте ISO 14001:2015 как фактор устойчивого развития нефтегазовых предприятий России // Нефтяное хозяйство, 2016. — № 9. — С. 124-128

25. Пашевич М.С., Шаповал В.М Предпосылки формирования, сущность и эволюция концепции устойчивого развития / М.С. Пашевич, В.М. Шаповал // Наука и мир. 2014. -№4(8). – С. 40-45
26. Подоба З.С. Лобарева Ю.С. Оценка устойчивого развития крупнейших транснациональных нефтегазовых компаний // Нефтяное хозяйство. № 2. 2017 С. 22-25.
27. Порохин А.В., Урбан Н.А. Современные научные подходы к определению сущности экономической устойчивости / А.В. Порохин, Н.А. Урбан // Фундаментальные исследования. – 2015. - №11. – С. 600-604
28. Разманова С.В. Интеллектуальный капитал нефтегазовых компаний – залог конкурентного преимущества на глобальных рынках // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2012. № 2. С. 57-61.
29. Разманова С.В. Мазурин Е.В. Комплексный подход к оценке экономической эффективности разработки месторождений на завершающем этапе // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2010. № 6. С. 25-30
30. Румянцева С.Ю., Котыгина Е.Е. Экологическая кривая Кузнецца в странах ЕАЭС // Проблемы современной экономики 2020 № 2. (URL: <http://www.m-economy.ru/index.php?nMiscNum=9>)
31. Смирнов Д.Б. Концепция устойчивого развития как методологическая основа формирования стратегии предприятий нефтяного комплекса / Д.Б. Смирнов // Вестник ИЭАУ. 2015. - №10. – С. 6-16
32. Санников А.А. Методические аспекты формирования критерия оптимальной стратегии развития нефтегазодобывающих компаний / А.А. Санников // Нефтегазовое дело. 2006. – С. 2-16
33. Соловьева С., Бобылев С., Зубаревич Власов Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. — Экономика Москва, 2011. — С. 358.
34. Соломахин, К.Н. Устойчивое развитие публичных компаний как результат воздействия на заинтересованные стороны (на примере нефтегазового сектора) // Сибирская финансовая школа. 2010. №6. С. 14-17
35. Шутенко А.А. Козлов Ю. Интегрированные системы менеджмента (ISO 9001, ISO 14001, OHSAS 18001) – комплексный подход к устойчивому развитию бизнеса // Территория НЕФТЕГАЗ. 2008. №9. С.76.
36. Achim, M.V., Borlea, S.N., 2014. Environmental performances-way to boost up financial performances of companies. Environ. Eng. Manag. J. 13 (4), 991-1004.

37. Amini M., Bienstock C. Corporate sustainability: an integrative definition and framework to evaluate corporate practice and guide academic research // *Journal of Cleaner Production*. 2014. Volume 76. P. 12-19
38. Arslan, M. C., Kisacik, H. The Corporate Sustainability Solution: Triple Bottom Line. *The journal of accounting and finance*, 7, 81-90
39. Bassen A., Meyer K., Schlange J. The Influence of Corporate Responsibility on the Cost of Capital// Working paper. 2006.
40. Ebner, D., Baumgartner, R.J. The relationship between sustainable development and corporate social responsibility, Corporate Responsibility Research Conference 2006, Dublin, 4-6 September
41. Epstein, M.J., Roy, M.-J. Making the business case for sustainability. Linking social and environmental actions to financial performance. *Journal of Corporate Citizenship* 9, 2003, p.79–96.
42. Galant, A., & Cadez, S. (2017). Corporate social responsibility and financial performance relationship: a review of measurement approaches. *30(1)*, 676-693.
43. Gandhi, N. D., Selladurai, V., & Santhi, P. (2006). Unsustainable development to sustainable development: a conceptual model. *Management Of Environmental Quality: An International Journal*, 17(6), 654-672.
44. Coşkun Arslan, M., & Kisacik, H. (2017). The Corporate Sustainability Solution: Triple Bottom Line. *Journal Of Accounting & Finance*, 18-34.
45. Collison, D.J., Cobb, G., Power, D.M., Stevenson, L.A., 2008. The financial performance of the FTSE4Good indices. *Corp. Soc. Responsib. Environ. Manag.* 15 (1), 14-28.
46. Corporate social responsibility: the power of perception. Grant Thornton International Business Report 2011.
47. Cunha, F.A.F.S., Samanez, C.P., 2013. Performance analysis of sustainable investments in the Brazilian stock market: a study about the corporate sustainability index (ISE). *J. Bus. Ethics* 117, 19-36.
48. DiSegni, D.M., Huly, M., Akron, S., 2015. Corporate social responsibility, environmental leadership and financial performance. *Soc. Responsib. J.* 11 (1), 131-148
49. Hammer, J. (2015). When three equals one. *Economic Development Journal*, 14(3), 5-10.
50. Hubbard, G. (2009). Measuring organizational performance: beyond the triple bottom line. *Business Strategy & The Environment* (John Wiley & Sons, Inc), 18(3), 177-191.

51. Kim, K., Kim, M., & Qian, C. (2018). Effects of Corporate Social Responsibility on Corporate Financial Performance: A Competitive-Action Perspective. *Journal Of Management*, 44(3), 1097-1118.
52. Lourenço, I.C., Branco, M.C., 2013. Sustainability development and the quality of assurance reports: empirical evidence. *J. Clean. Prod.* 57, 134-141.
53. Nejati, M., Shahbudin, A., & Amran, A. (2010) Sustainable development: a competitive advantage or threat? *Business strategy series*, 11(2), 203-222.
54. Oberndorfer, U., Schmidt, P., Wagner, M., Ziegler, A., 2013. Does the stock market value the inclusion in a sustainability stock index? An event study analysis for German firms. *J. Environ. Econ. Manag.* 66 (3), 497-509.
55. Ortas, E., Moneva, J.N., 2011. Sustainability stock exchange indexes and investor expectations: multivariate evidence from DJSI-Stoxx. *Rev. Esp. Financ. Contab.* 40 (151), 395-416.
56. Raduwaska E., Renko S., Bilan Y. Sustainable development: concept, interest groups, benefits and global challenges [Электронный ресурс] // ResearchGate. – Режим доступа:https://www.researchgate.net/profile/Edyta_Rudawska/publication/272877382_Sustainable_development_concept_interest_groups_benefits_and_global_challenges/links/578763c708ae6fcc0ddb6e8b.pdf
57. Robinson, M., Kleffner, A., Bertels, S., 2011. Signaling sustainability leadership: empirical evidence of the value of DJSI membership. *J. Bus. Ethics* 101, 493-505.
58. Sindhu, M. I., & Arif, M. (2017). The Inter Linkage of Corporate Reputation between Corporate Social Responsibility and Financial Performance. *Pakistan Journal Of Commerce & Social Sciences*, 11(3), 898-910.
59. Slaper T.F., Hall T.J. The Triple Bottom Line: What is it and how does it work [Электронный ресурс] // IBR. – Режим доступа: <http://www.ibrc.indiana.edu/ibr/2011/spring/article2.html>
60. Żak, A. (2015). Triple Bottom Line Concept in Theory and Practice. *Research Papers Of The Wroclaw University Of Economics* (387), 251-264.

Статистические отчеты и сборники

59. ПАО «Газпром нефть», Отчеты в области устойчивого развития 2008-2018.
60. ПАО «ЛУКОЙЛ», Отчеты в области устойчивого развития 2008-2018.
61. ПАО «Роснефть», Отчеты в области устойчивого развития 2008-2018.
62. ПАО «Татнефть», Отчеты в области устойчивого развития 2008-2018.

63. «Сахалин Энерджи», Отчеты в области устойчивого развития 2014-2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РАСЧЕТ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

№ п/п	Экономический аспект	
1.	Рентабельность активов, % (ROA)	Чистая прибыль / (Итого активы за отчетный период + Итого активы за предыдущий отчетный период) /2
2.	Рентабельность собственного капитала, % (ROE)	Чистая прибыль / (Итого капитал за отчетный период + Итого капитал за предыдущий отчетный период) /2
3.	Рентабельность по чистой прибыли	Чистая прибыль / Выручка
Экологический аспект		
4.	Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	Валовые выбросы в атмосферу / добыча углеводородов, кг/т добытых углеводородов (т.у.т.)
5.	Уровень использования (утилизации) попутного нефтяного газа (ПНГ)	%
6.	Удельное водопотребление на собственные нужды компании	Водопотребление на собственные нужды компании / добыча углеводородов, м3/т добытых углеводородов (т.у.т.)
7.	Отношение площади загрязненных земель на конец года к началу года	Отношение площади загрязненных земель на конец года (га) / Отношение площади загрязненных земель на начало года (га)
8.	Отношение суммы утилизированных и обезвреженных отходов к количеству отходов, находящихся в обращении	
Социальный аспект		
9.	Динамика коэффициента травматизма	
10.	Динамика финансовой поддержки социальных проектов	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАСЧЕТ МЕТРИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО АСПЕКТА УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

	«Роснефть» ⁶⁹	«Лукойл»	«Газпром нефть»	«Татнефть»	«Зарубеж-нефть»	«Сахалин Энерджи»	Среднее значение	Интервал от среднего значения	
								-10%	10%
Рентабельность активов (ROA), %	5,11	11,34	12,43	18,33	6,22	12,52	10,99	9,89	12,09
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	14,65	16,42	21,97	28,29	9,11	35,02	20,91	18,82	23,00
Рентабельность по чистой прибыли, %	7,88	7,73	16,11	23,23	12,59	32,62	16,69	15,02	18,36

Расчитано по данным консолидированных финансовых отчетностей компаний за 2018 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. РАСЧЕТ МЕТРИК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

	«Роснефть»	«Лукойл»	«Газпром нефть»	«Татнефть»	«Зарубеж-нефть»	«Сахалин Энерджи»	Среднее значение	Интервал от среднего значения	
								-10%	10%
Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, кг/т.у.т.	3,96	3,4	3,17	2,059	3,963	0,19	2,71	2,44	2,99
Уровень использования (утилизации) попутного нефтяного газа (ПНГ), %	84,4	97,4	78,4	96,25	50,5	96,5	83,91	75,52	92,30
Удельное водопотребление на собственные нужды компании, м3/т.у.т	0,46	1	1,521	0,873	0,43	1	0,88	0,79	0,97
Отношение площади загрязненных земель на конец года к началу года, га/га	0,834	0,98	1,44	0	0	0	0,54	0,49	0,60
Отношение суммы утилизированных и обезвреженных отходов к количеству отходов, находящихся в обращении, т/т	0,29	0,64	0,87	0,84	1	0,11	0,63	0,56	0,69

Расчитано по данным отчетов в области устойчивого развития компаний за 2018 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. РАСЧЕТ МЕТРИК СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

	Роснефть	Лукойл	Газпром нефть	Татнефть	Зарубежнефть	Сахалин Энерджи
Динамика коэффициента травматизма	LTIF	LTAFR	LTIFR	LTIFR	LTIFR	LTIFR
2014	0,33	0,13	0,52	0,1	2,34	0,46
2015	0,33	0,28	0,47	0,3	1,27	0,68
2016	0,36	0,21	0,40	0,14	1,38	0,64
2017	0,36	0,19	0,33	0,1	0,71	0,26
2018	0,41	0,19	0,26	0,08	0,62	0,23
Среднее значение	0,36	0,20	0,40	0,14	1,26	0,45
Интервал от среднего (-10%)	0,32	0,18	0,36	0,13	1,14	0,41
Интервал от среднего (+10%)	0,39	0,22	0,44	0,16	1,39	0,50
Динамика финансовой поддержки социальных и благотворительных проектов	Расходы на социальные программы, финансирование социальной сферы регионов и благотворительность, млн руб.	Инвестиции в общество = Расходы на благотворительность, млн руб.	Социальные инвестиции, млн руб.	Инвестиции в социальную сферу, млн руб.	Благотворительность и спонсорство, млн руб	Общий объем инвестиций в реализацию внешних социальных программ на территории Сахалинской области, млн руб.
2014	29766	6470	4543,9	559	144	41,68
2015	35653	7929	3966	540	77,5	60
2016	28961	12060	4107,3	1017	99	74

Продолжение таблицы «Расчет метрик социального аспекта устойчивости российских нефтяных компаний»

	1	2	3	4	5	6
2017	37435	9009	4312,9	-	97	64
2018	45749	8785	6787	2053,8	188,2	72,0
Среднее значение	35512,80	8850,60	4743,42	1042,45	121,14	62,34
Интервал от среднего (-10%)	31961,52	7965,54	4269,08	938,21	109,03	56,10
Интервал от среднего (+10%)	35157,67	8762,09	4695,99	1032,03	119,93	61,71

Рассчитано по данным отчетов в области устойчивого развития компаний за соответствующий период

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ДАННЫЕ

FIRM	YEAR	CAP	APG	EMISSIONS	ENVIRON	WATER	WASTE
Роснефть	2010	2319	62,3	925,03	6836	343,7	1514
Роснефть	2011	2266	63,4	989	10611	758,31	1736
Роснефть	2012	2861	65,7	1359	13794	808,23	1679
Роснефть	2013	2666	69,8	1802	16986	1444,7	3056
Роснефть	2014	2075	80,8	1619	21803	1514	3253
Роснефть	2015	2681	87,9	1575	27000	1754,1	5393
Роснефть	2016	4269	90	1627	26242	1868,2	5377
Роснефть	2017	3089	89,2	1846	28642	2102,9	6325
Роснефть	2018	4584	84,4	1835	31697	1813	7155
Лукойл	2010	1482	76,8	795	20100	512,3	848
Лукойл	2011	1448	79,3	842	22200	474,7	752,9
Лукойл	2012	1701	87,6	726	23447	467,5	981,1
Лукойл	2013	1735	87,7	736	42116	432,9	1256,5
Лукойл	2014	1892	89,8	656	59219	525	1437
Лукойл	2015	1995	91,9	541,9	48161	526,8	1015,7
Лукойл	2016	2934	92,1	627,5	53286	522,2	1033
Лукойл	2017	2836	95,4	502,5	42412	511,1	1434
Лукойл	2018	3748	97,4	541,3	35529	428,5	1529
Новатэк	2010	1005	20	18,073	226	0,715	20
Новатэк	2011	1184	62,1	20,265	304	0,86	21,9
Новатэк	2012	1047	47,1	29,435	297	0,884	25,3
Новатэк	2013	1211	93,7	29,434	363	0,1425	17,5
Новатэк	2014	1315	94,1	51,479	637	1,347	40,6
Новатэк	2015	1794	96	66,242	776	1,716	42,1
Новатэк	2016	2405	95,6	121,232	1199	2,748	49,5
Новатэк	2017	2058	96,9	108,936	2066	2,779	46,9
Новатэк	2018	3437	97,1	84,296	2384	2,993	71,2
Газпром нефть	2010	608,01416	54,6	678,7	2617,6	81,1	232,7
Газпром нефть	2011	701	60,5	781,4	3656,7	91,6	343,1
Газпром нефть	2012	676	65,7	1087,5	4431	93,6	424,2
Газпром нефть	2013	700	80	781,6	6162,2	91	530,9
Газпром нефть	2014	678	80,589164	348,9	6159,7	256,3	657
Газпром нефть	2015	678	79,862306	393,4	6377,6	262,5	1104
Газпром нефть	2016	1015	80,370959	470,1	6875,6	252,5	907
Газпром нефть	2017	1157	76,158825	372,6	6908,1	230,2	1132
Газпром нефть	2018	1600	78,4	427,9	5753,2	198,1	1040
Сургутнефтегаз	2010	1272	95,9	237,8	20067,8	124,355	542,733
Сургутнефтегаз	2011	1030	97,81	208,6	20386,41	122,168	664,61825
Сургутнефтегаз	2012	1111	99,2	129	20918,58	107,203	713,8
Сургутнефтегаз	2013	1213	99,17	131,5	22122,44	108,008	821,5

Продолжение таблицы

Сургутнефтегаз	2014	1067	99,14	144,9	18578,5	91,273	716,1
Сургутнефтегаз	2015	1554	99,38	132,2	17892,77	100,51	725,8
Сургутнефтегаз	2016	1353	99,34	185,1	17733,77	101,551	714
Сургутнефтегаз	2017	1213	99,32	176,7	21106,1	101,105	797,3
Сургутнефтегаз	2018	1264	99,56	139,5	17402,58	99,966	798,6

